Однажды
в библиотеке миров
Лика Сумеречная

Лика Сумеречная
Однажды в библиотеке миров

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73578888
SelfPub; 2026

Аннотация

Запах старого пергамента, мягкий свет вечного рассвета и тишина, которая длится веками. Такова жизнь Айрис, Хранительницы Межмировой Библиотеки. Она привыкла к одиночеству. Она считала, что ему суждено длиться вечно. Но однажды в её зале появляется тот, кто меняет всё. Раненый воин, изгнанник из погибшего мира, последний, кто помнит своё королевство у моря. Его Книга Судеб пуста, но в её пустоте – эхо миллионов голосов. Чтобы вернуть его мир, Айрис предстоит не только переписать судьбы и сразиться с тьмой. Ей предстоит открыть своё сердце – тому, что громче тишины, и тому, ради чего стоит рискнуть всем. «Однажды в библиотеке миров» – это история для тех, кто верит, что даже после самой долгой ночи наступает рассвет, а книги, которые мы храним, однажды оживают.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 99
Конец ознакомительного фрагмента. 126

Лика Сумеречная
Однажды в библиотеке миров

Глава 1

Айрис проснулась от тишины.

В её мире не было ни криков петухов, ни городского гула за окном, ни назойливых будильников. Была только тишина – глубокая, плотная, уютная, какая бывает лишь в местах, где слова ждут своего часа, запертые в тысячах переплётов.

Она открыла глаза и несколько мгновений просто лежала, глядя в высокий сводчатый потолок своей комнаты. Сквозь витражное окно лился мягкий золотистый свет – Межмировая Библиотека не подчинялась законам обычных миров, и здесь всегда был рассвет. Вечный, спокойный, чуть розоватый рассвет, который лучше всего подходил для чтения.

– Ещё пять минут, – пробормотала Айрис в подушку.

– Ты так говоришь каждое утро уже триста сорок семь лет, – раздался ворчливый голос откуда-то снизу.

Айрис приподнялась на локте и посмотрела на край кровати. Там, свернувшись пушистым клубком, лежал Фолиант. Его серая шерсть отливала серебром в утреннем свете, а зе-

лёные глаза смотрели на Хранительницу с тем непередаваемым выражением кошачьего превосходства, которое не меняется ни в одном из миров.

– Я считал, – добавил кот, зевнув, обнажив острые клыки. – Триста сорок семь. Ты должна гордиться такой последовательностью.

– Я и горжусь, – улыбнулась Айрис, потягиваясь. – Последовательность – это важное качество для Хранительницы.

– Последовательность в лени – не добродетель, а привычка, – Фолиант спрыгнул на пол и направился к двери, его хвост вопросительно поднялся трубой. – Чайник уже свистит. Я заварил тот чай, с цветами звездчатки, который ты любишь.

Айрис села на кровати, опустив босые ноги на прохладный каменный пол. Комната Хранительницы была небольшой по меркам Библиотеки, но невероятно уютной. Стены здесь были не каменными – они были книжными. Тысячи томов в кожаных переплётах поднимались от пола до самого потолка, и каждый из них Айрис читала хотя бы раз. Некоторые – десятки раз.

Она подошла к умывальнику из тёмного мрамора и плеснула в лицо водой. В зеркале отразилась женщина, которую можно было назвать молодой, если не знать её истинного возраста. Тёмные волосы собраны в небрежный пучок, глаза цвета старого мёда, на переносице – крошечные очки для чтения, которые на самом деле были ей не нужны, но стали

частью образа. Айрис нравилось, как они выглядят.

– Триста сорок семь лет, – прошептала она своему отражению. – А выгляжу неплохо. Спасибо, магия.

Одевалась Хранительница всегда в одно и то же: длинная юбка цвета тёмной вишни, простая льняная рубашка и жилет с бесчисленными карманами. В карманах лежали карандаши, лупа, запасные закладки, маленький фонарик, несколько монет из миров, которые она посещала, и, конечно, печенье для Фолианта.

Когда Айрис вошла в свою крошечную гостиную (два кресла, камин, стол и ещё больше книг), чайник действительно свистел на плите, которую топили дровами. Библиотека не признавала электричества – слишком резкое, слишком шумное, слишком ненадёжное для миров с магией.

– Доброе утро, – сказала она чайнику, снимая его с огня.

Чайник не ответил. Он был просто чайником. Но в Библиотеке Айрис привыкла разговаривать со всем – с книгами, с пылью, с тенями по углам. Иногда они отвечали.

Завтрак был простым: тост с медом из мира Лугов Вечного Лета, чай со звездчаткой и яблоко, которое Фолиант принес неизвестно откуда.

– Сегодня большой день, – сказал кот, умывая лапой морду.

– Каждый день в Библиотеке – большой день, – рассеянно ответила Айрис, макая тост в чай.

– Сегодня – особенно. Ты забыла?

Айрис замерла с тостом в руке. Медленно поставила его обратно на тарелку. Посмотрела на кота. Кот смотрел на неё с выражением «я-же-говорил».

– О нет, – выдохнула она.

– О да, – подтвердил Фолиант.

– Генеральная уборка Зала Древних Фолиантов.

– Именно.

Айрис закрыла лицо руками. Зал Древних Фолиантов был её любимым местом в Библиотеке. И самым проблемным. Там хранились книги, которым было больше десяти тысяч лет, написанные на языках, которые забыли даже боги. И каждые сто лет они требовали особого ухода: протирки переплётов специальным маслом, проветривания страниц и, самое страшное, – пересчёта.

– Сколько их там? – спросила Айрис сквозь пальцы.

– Двенадцать тысяч четыреста восемьдесят три, – мгновенно ответил Фолиант. – Я проверил вчера.

– Ты издеваешься.

– Я кот. Я всегда издеваюсь.

Айрис допила чай одним глотком, обожглась, замахала рукой и встала. Работа не ждала. Впрочем, в Библиотеке работа ждала всегда. Книги не уставали, не болели, не просили отпуска. Они просто стояли на полках и терпеливо ждали, когда их откроют. Это Айрис в них и любила – эту вечную, бесконечную терпеливость.

Она вышла из своих покоев в главный коридор и, как все-

гда, остановилась на мгновение, чтобы вдохнуть полной грудью.

Запах старого пергамента.

Его невозможно описать тому, кто никогда не бывал в настоящей библиотеке. Это не просто запах пыли и бумаги. Это запах времени, застывшего в чернилах. Запах приключений, которые ждут своего часа. Запах мудрости, терпения и тайны.

Коридор уходил в бесконечность в обе стороны. Пол был выложен мозаикой, изображающей карту звёздного неба – но не того, что видно с Земли, а того, что сияет над Межмировой Библиотекой. Стены терялись в высоте, где вместо потолка клубился лёгкий туман, скрывающий верхние ярусы.

– Налево или направо? – спросила Айрис у воздуха.

Воздух не ответил, но Фолиант, вынырнувший из-за её ног, уверенно потрусил налево.

– Значит, сначала в Зал Поэзии. Проверить, как там новенькие.

Зал Поэзии находился в пятнадцати минутах ходьбы от покоев Хранительницы. По пути Айрис проходила мимо бесчисленных ответвлений: Зал Исторических Хроник, Секция Магических Трактатов, Крыло Приключенческих Романов (оттуда иногда доносились звуки сражений, и Айрис всегда ускоряла шаг), Галерея Детских Книг с движущимися картинками на стенах.

В Зале Поэзии было тихо. Здесь даже воздух звучал ина-

че – более певуче, что ли. Айрис прошла между стеллажами, касаясь кончиками пальцев корешков. Поэты всех миров спали на полках, ожидая, когда их разбудят.

Она остановилась у секции «Новые поступления». За последний месяц в Библиотеку прибыло три сборника: один из мира, где стихи пишут только на воде, и они исчезают, как только высыхают чернила; второй из мира, где поэзия запрещена, и книги приходится прятать в тайниках; третий – из мира, очень похожего на Землю, откуда-то из двадцать первого века.

Айрис взяла последний сборник, провела рукой по обложке. Бумага здесь была грубее, переплёт – дешевле. Но стихи внутри оказались пронзительными, особенно одно – о женщине, которая ждёт поезда на пустой станции.

– Я знаю это чувство, – прошептала Айрис, закрывая книгу.

Она расставила новинки по местам, поправила несколько томов, которые стояли криво, и двинулась дальше. У неё был ритуал: каждый день она обходила "свои" места. Те уголки Библиотеки, которые любила больше других.

Первое – Зал Поэзии. Второе – Смотровая площадка на Западной башне, откуда было видно, как зарождаются новые миры. Третье – маленькая ниша в Крыле Забытых Книг, где стояло единственное кресло и торшер с зелёным абажуром. Там Айрис часто сидела с книгой, когда хотела побыть совсем одна.

Но сегодня вместо уютного кресла её ждал Зал Древних Фолиантов.

Он находился глубоко под землёй, в самом сердце Библиотеки. Спуск занял полчаса – винтовая лестница, вырезанная в живой скале, уходила всё ниже и ниже, и с каждым шагом воздух становился прохладнее и суше. Идеальные условия для древних книг.

– Я здесь, – сказала Айрис, входя в зал.

Свет здесь был особенным – мягким, золотистым, без ультрафиолета. Его излучали специальные кристаллы, вмурованные в потолок. Книжные шкафы из чёрного дерева тянулись рядами, уходя во тьму. На корешках не было названий – только символы, которые Айрис выучила за столетия.

Она подошла к первому шкафу, открыла стеклянную дверцу. Запах ударил в нос – древнее дерево, кожа, чернила, в которые добавляли кровь драконов, и ещё что-то неуловимое, что бывает только у вещей, переживших цивилизации.

– Здравствуйте, старички, – прошептала Айрис. – Как вы тут без меня?

Книги молчали. Но Айрис показалось, что молчали они одобрительно.

Она достала из кармана жилета баночку с маслом, пропитанным лавандой и ещё дюжиной трав, и мягкой тряпицей начала протирать кожаные корешки. Работа монотонная, успокаивающая. Она позволяла думать.

О чём думала Хранительница, триста сорок семь лет про-

жившая среди книг?

О том, что в мире, где у тебя есть бесконечное количество историй, ты никогда не будешь одинокой. Но иногда хочется, чтобы одна из историй случилась с тобой по-настоящему.

Она думала о богах, которые создали Библиотеку, и о том, почему они исчезли. О путешественниках между миров, которые иногда заходят сюда погреться и почитать. О том, что за пределами Библиотеки есть бесконечность, и каждая точка в этой бесконечности – чья-то жизнь, чья-то боль, чья-то радость.

– Ты опять мечтаешь, – Фолиант возник из-под стола, где, видимо, дремал.

– Я работаю, – возразила Айрис, продолжая протирать корешок с золотым тиснением.

– Ты работаешь и мечтаешь одновременно. Это опасно. Можно пропустить что-то важное.

– Например?

– Например, то, что в Зале Древних Фолиантов стало на одну книгу больше.

Айрис замерла. Тряпица выпала из рук.

– Что?

– Я считал вчера. Двенадцать тысяч четыреста восемьдесят три. Я считаю сегодня. Двенадцать тысяч четыреста восемьдесят четыре.

Айрис медленно обвела взглядом ряды шкафов. Книги стояли смирно, как ни в чём не бывало.

– Ты уверен?

– Я кот, – оскорбился Фолиант. – Я всегда уверен.

– Но… новые книги не могут появляться здесь просто так. Это же архив! Сюда попадают только после гибели миров или…

Она не договорила. Потому что в этот момент в дальнем конце зала, в самом тёмном углу, она увидела тонкий лучик света, пробивающийся между шкафами. Света там быть не могло – стены каменные, кристаллы на потолке распределены равномерно.

Айрис шагнула вперёд. Фолиант бесшумно скользнул следом.

Между двумя огромными шкафами, там, где раньше была только стена, теперь зиял узкий проход. А в конце прохода, в маленькой нише, на простой деревянной подставке лежала книга.

Она была не похожа на другие. Никакого золотого тиснения, никаких драконьих рун, никакой древней кожи. Обычный тёмный переплёт, без единой надписи. И от неё исходило тепло – живое, пульсирующее, как сердце.

– Что это? – прошептала Айрис.

– Я не знаю, – впервые на её памяти Фолиант не нашёлся с ответом. – Я никогда её не видел.

Айрис протянула руку.

И в этот момент в главном зале Библиотеки, за много этажей над ними, что-то с грохотом разбилось. Что-то тяжёлое.

Что-то, чему не место в тишине.

Айрис отдёрнула руку и обернулась на звук.

Фолиант смотрел на неё, и в его зелёных глазах впервые за много лет появился страх.

– Тебе лучше подняться, – сказал он тихо. – Сейчас же.

Айрис бросила последний взгляд на таинственную книгу в нише и побежала к лестнице. Сердце колотилось где-то в горле.

Она ещё не знала, что этот день изменит всё. Что тишина, которую она так любила, больше никогда не будет прежней.

Что её история только начинается.

___

Айрис вбежала в Главный Зал, запыхавшаяся, сбившаяся с ритма дыхания, с растрепавшимися волосами, выбившимися из пучка. Сердце колотилось где-то в ушах, заглушая даже эхо её собственных шагов по мраморному полу.

Главный Зал встречал её величественным спокойствием. Высоченные колонны уходили в туманную высь, между ними стояли пульпитры с раскрытыми фолиантами, в которых никто не читал уже столетия, а в центре, под огромным куполом, изображающим карту всех известных миров, находилась стойка регистрации – массивный стол из тёмного дуба, за которым Айрис обычно выдавала книги редким посетителям.

Сейчас за этим столом никого не было.

И никакого грохота тоже не было.

Тишина стояла такая абсолютная, что Айрис слышала, как где-то далеко-далеко капает вода из неисправного фонтанчика в Зале Поэтических Метафор.

– Но я же слышала… – прошептала она, оглядываясь.

– Ш-ш-ш, – раздалось откуда-то сверху.

Айрис задрала голову. На люстре, огромном сооружении из хрусталя и магических свечей, которое свисало с купола на толстых цепях, сидел Фолиант. Как он туда забрался, оставалось загадкой, учитывая, что люстра находилась метрах в тридцати над полом.

– Ты как туда… – начала Айрис.

– Неважно, – перебил кот. – Смотри.

Он ткнул лапой вниз. Айрис перевела взгляд и только сейчас заметила то, чего не заметила вбегая.

На полу, прямо перед стойкой регистрации, лежала книга.

Точнее, не лежала, а валялась, раскрытая, словно её уронили или, скорее, швырнули с силой. Страницы были смяты, переплёт треснул, и из него, как кровь из раны, сочилась какая-то серебристая жидкость.

– Что это? – Айрис подошла ближе, опустилась на колени.

Книга была старой. Очень старой. Кожаный переплёт, когда-то бывший, наверное, зелёным, выцвел до болотного. Золотое тиснение стёрлось почти полностью, остался лишь неразборчивый узор. Но серебристая жидкость, вытекающая из разлома, пульсировала слабым светом, словно живая.

– Это "Пыль на корешках", – спокойно сказал Фолиант,

спрыгивая с люстры. Он приземлился на все четыре лапы абсолютно бесшумно, словно пролетел не тридцать метров, а тридцать сантиметров. – Полное название: "Сборник философских трактатов о природе времени, одиночества и книжной пыли". Автор – неизвестный монах из мира Цитадели Вечности. Написана примерно три тысячи лет назад. Очень редкий экземпляр. Второй такой сохранился только в личной коллекции Повелителя Снов, но он вряд ли расстаётся со своей библиотекой.

Айрис посмотрела на кота с уважением и лёгкой завистью. Фолиант знал всё. Каждую книгу в Библиотеке, каждого автора, каждую строчку. Иногда Айрис казалось, что он и сам – книга, просто принявшая форму кота.

– Почему она упала? – спросила Айрис, осторожно касаясь переплёта. Серебристая жидкость на её пальцах не оставляла следа, просто испарялась.

– Она не упала, – Фолиант подошёл ближе, обнюхал книгу. – Её бросили.

– Кто?

– Вот это, – кот поднял на Айрис свои зелёные глаза, – самый интересный вопрос.

Айрис села прямо на пол, подобрав под себя юбку. Она взяла книгу в руки, бережно, как раненую птицу. Страницы внутри были исписаны мелким каллиграфическим почерком на языке, который она знала, но редко использовала.

– Здесь что-то вписано от руки, – заметила она. – Прямо

на полях. Это не авторский текст.

– Покажи.

Айрис повернула книгу к коту. Фолиант прищурился, его усы дрогнули.

– Это не дополнение, – сказал он наконец. – Это исправление. Кто-то правил текст.

– Зачем?

– Чтобы изменить смысл.

Айрис почувствовала, как по спине пробежал холодок. Она посмотрела на раскрытые страницы. Текст был философским, как и сказал Фолиант, – рассуждения о том, что книги живут дольше людей, что пыль на корешках – это память, что одиночество Хранителя – это не проклятие, а дар.

Но теперь некоторые слова были зачёркнуты. Рядом, тем же серебристым, что сочилось из переплёта, было вписано новое.

Вместо "Хранитель – это привилегия" стояло "Хранитель – это тюрьма".

Вместо "Книги ждут" стояло "Книги помнят твоё одиночество".

Вместо "Ты никогда не один, пока есть истории" стояло "Ты никогда не будешь частью ни одной из них".

Айрис захлопнула книгу. Дыхание перехватило.

– Это… – начала она.

– Это написано специально для тебя, – закончил Фолиант. – Не делай вид, что не поняла.

Айрис поднялась на ноги. Книга в руках показалась вдруг тяжёлой, горячей, чужой.

– Кто мог сюда проникнуть? – спросила она. – Вход охраняется магией. Никто не может войти без моего разрешения. Даже ты, – она посмотрела на кота, – даже ты не можешь провести сюда постороннего.

– Я знаю, – Фолиант потёрся о её ногу, что делал крайне редко, только когда хотел утешить. – Но есть вещи, которым не нужно разрешение. Есть вещи, которые уже здесь.

Айрис посмотрела на люстру, на колонны, на бесконечные ряды книг за стеклянными дверями. Библиотека вдруг показалась не уютным домом, а ловушкой. Местом, где за каждым корешком может скрываться что угодно.

– Я не понимаю, – призналась она.

– Ты не понимаешь, – согласился Фолиант. – Но это нормально. Понимание придёт. Или не придёт. В любом случае, тебе нужно выпить чаю. Ты дрожишь.

Айрис и правда дрожала. Она не заметила.

– Я не хочу чаю, – сказала она.

– Ты всегда хочешь чаю. Просто иногда забываешь.

Фолиант развернулся и направился в сторону жилых покоев. Айрис, как зачарованная, пошла за ним, всё ещё сжимая в руках испорченную книгу.

В маленькой гостиной было тепло. Камин горел, хотя Ай-

рис его не зажигала. Чайник уже свистел на плите. На столе стояли две чашки, блюдце с печеньем и вазочка с молоком.

– Ты заранее всё приготовил? – удивилась Айрис.

– Я кот, – Фолиант запрыгнул на своё любимое кресло, – я вижу будущее. Иногда.

– Ты не видишь будущее.

– Я умею готовить чай. Это почти одно и то же.

Айрис села в своё кресло, поставила книгу на стол. Фолиант наблюдал за ней, не мигая. В его зелёных глазах отражался огонь камина.

– Можно тебя спросить? – Айрис обхватила чашку ладонями, греясь.

– Ты спрашиваешь разрешения? Новое дело.

– Фолиант.

– Спрашивай.

Она помолчала, собираясь с мыслями.

– Ты когда-нибудь чувствовал… пустоту?

Кот моргнул. Один раз. Это означало, что вопрос задел его за живое.

– Пустоту, – повторил он. – Красивое слово. Оно пахнет пылью и забытыми историями.

– Ты не ответил.

– Я кот. Я отвечаю только на те вопросы, на которые хочу отвечать.

Айрис вздохнула. Она знала эту его манеру – уходить от разговора, когда тема становилась слишком личной.

– Я прочитала то, что вписано в книгу, – сказала она тихо. – "Ты никогда не будешь частью ни одной из них". Это же неправда? Я читаю их. Я живу с ними. Я – их часть.

– Ты – их Хранитель, – поправил Фолиант. – Это не одно и то же.

– А что тогда? – Айрис посмотрела на него почти с вызовом. – Кто я, если не часть историй, которые храню?

Фолиант долго молчал. Потом спрыгнул с кресла, подошёл к столу и легко запрыгнул на него, усевшись прямо перед Айрис, между ней и книгой. Его хвост обвил чайник с чаем, но кот этого словно не замечал.

– Ты знаешь, откуда я взялся? – спросил он.

– Ты всегда был здесь. По крайней мере, сколько я себя помню.

– Неправильный ответ. Я появился здесь триста лет назад. За сорок семь лет до тебя. Меня создала Библиотека.

– Создала? – Айрис удивилась. Она всегда думала, что Фолиант просто пришёл однажды, как приходят бездомные коты.

– Библиотека чувствовала, что ей нужен кто-то, кто будет помнить. Кто будет знать всё. Хранители приходили и уходили, а книги оставались. Кто-то должен был следить за тем, чтобы память не умирала. Так появился я.

– Ты никогда не рассказывал.

– Ты никогда не спрашивала.

Айрис отпила чай. Он был горячим, чуть горьковатым, с

привкусом звездчатки. Вкус детства, хотя детство Айрис было так давно, что она уже с трудом его помнила.

– А ты чувствуешь пустоту? – повторила она свой вопрос.

Фолиант посмотрел на неё долгим взглядом.

– Я чувствую пыль на корешках, – сказал он наконец. – Я чувствую, как стареют буквы. Я чувствую, когда книга грустит, потому что её давно не открывали. Это моя работа – чувствовать книги. А пустота… пустота – это когда книг нет. Здесь книг много. Здесь пустоты нет.

– А у меня? – Айрис почти боялась услышать ответ. – У меня есть пустота?

– Ты человек, – просто сказал Фолиант. – У людей всегда есть пустота. Это не недостаток. Это свойство.

– Свойство?

– Как цвет глаз или форма ушей. Люди устроены так, что внутри у них есть место. Для других людей. Для историй. Для смыслов. Если бы этого места не было, вы бы не могли любить, помнить, мечтать. Пустота – это не отсутствие. Это потенциал.

Айрис задумалась. Она никогда не смотрела на это так.

– Но иногда это место болит, – сказала она. – Иногда оно пустует слишком долго.

– Значит, пора его заполнить, – Фолиант ткнул лапой в книгу на столе. – Похоже, кто-то пытается тебе это сказать.

– Ты думаешь, это послание? – Айрис посмотрела на испорченный фолиант с новым интересом.

– Я думаю, что книги не падают просто так. Я думаю, что исправления не пишутся сами собой. Я думаю, что сегодня утром в Зале Древних Фолиантов появилась новая книга, которую я никогда не видел. И я думаю, что это не совпадение.

– Ты считаешь, я должна прочитать ту книгу? Ту, в нише?

– Я считаю, ты должна перестать бояться.

– Я не боюсь.

– Ты боишься, – мягко сказал Фолиант. – Ты боишься, что если откроешь ту книгу, твоя тихая жизнь закончится. Ты боишься, что истории перестанут быть просто историями и станут твоей реальностью. Ты боишься, что пустота внутри заполнится чем-то, чего ты не сможешь контролировать.

Айрис хотела возразить, но слова застряли в горле. Потому что кот был прав. Кот всегда был прав. Это раздражало.

– Что мне делать? – спросила она почти шёпотом.

– Для начала – допить чай. Холодный чай – это варварство.

Айрис послушно отпила ещё глоток.

– А потом?

– А потом мы спустимся в Зал Древних Фолиантов. Вместе. И посмотрим на эту загадочную книгу. Ты откроешь её, если захочешь. Я буду рядом.

– Ты пойдёшь со мной?

– Я всегда с тобой, – Фолиант зевнул, показывая острые клыки. – Даже когда ты думаешь, что я сплю. Даже когда ты думаешь, что я просто кот. Я – память этой Библиотеки. А

ты – её сердце. Мы связаны.

Айрис почувствовала, как к горлу подступает что-то тёплое. Она протянула руку и погладила кота между ушей. Фолиант зажмурился, замурлыкал – звук был похож на работу старого, хорошо настроенного механизма.

– Спасибо, – сказала Айрис.

– За что?

– За то, что ты есть.

Кот открыл один глаз.

– Сентиментальность, – фыркнул он. – Типично человеческая черта. Но… пожалуйста.

Они сидели в тишине ещё несколько минут. Потрескивал огонь в камине. Пахло чаем и книгами. За окном, которого не было, всё так же стоял вечный рассвет.

Айрис смотрела на испорченную книгу на столе и думала о том, что Фолиант прав. Пустота – это не отсутствие. Это потенциал. И возможно, сегодня – тот самый день, когда этот потенциал начнёт заполняться.

– Я готова, – сказала она наконец.

– Чай допит? – уточнил Фолиант.

– Допит.

– Тогда идём.

Кот спрыгнул со стола и направился к двери. Айрис поднялась, на мгновение задержалась, глядя на своё отражение в тёмном стекле книжного шкафа. Женщина в очках, с тёмными волосами и глазами цвета мёда, смотрела на неё с лёг-

кой тревогой.

– Не бойся, – прошептала Айрис своему отражению. – Это просто книга.

Но где-то глубоко внутри она знала: это не просто книга. И её жизнь уже никогда не будет прежней.

___

Путь в Зал Древних Фолиантов лежал через сердце Библиотеки, но Фолиант вдруг свернул в совсем другой коридор.

– Ты куда? – удивилась Айрис, едва успевая за котом, который шёл с неожиданной для его возраста и комплекции скоростью.

– Короткий путь, – бросил он через плечо, не оборачиваясь.

– Здесь нет коротких путей. Я знаю эту Библиотеку триста сорок семь лет.

– Ты знаешь эту Библиотеку триста сорок семь лет как Хранительница. А я знаю её триста восемьдесят семь лет как кот. Коты всегда знают короткие пути. Это аксиома.

Айрис вздохнула и послушно пошла за ним. Коридор, в который они свернули, был ей незнаком, хотя она готова была поклясться, что обошла каждый закоулок. Стены здесь были не каменными, а какими-то полупрозрачными, словно сделанными из застывшего тумана, и за ними угадывались смутные очертания – шкафы, лестницы, арки.

– Где мы? – спросила Айрис, когда коридор расширился и превратился в просторный зал, которого она точно никогда

раньше не видела.

– Зал Ненаписанных Книг, – ответил Фолиант, останавливаясь.

Айрис замерла.

Зал простирался настолько далеко, насколько хватало глаз – а хватало далеко, потому что здесь не было ни колонн, ни стен, только бесконечные ряды стеллажей, уходящих в туманную дымку. Но стеллажи эти были странными. Они светились изнутри мягким голубоватым светом, и на полках стояли не книги, а…

– Это что? – прошептала Айрис, подходя ближе.

На полках стояли книги. Но не такие, как везде. Эти книги были прозрачными, словно вырезанными из тончайшего хрусталя, и внутри каждой пульсировал свет – разные цвета, разные оттенки. Некоторые книги светились ярко, почти ослепительно, другие – едва теплились, как угасающие свечи.

– Это миры, – сказал Фолиант. – Которые никогда не были написаны.

– Не понимаю.

Кот вздохнул – тем особенным вздохом, каким взрослые вздыхают над медленно соображающими детьми.

– Каждая книга в нашей Библиотеке – это запись уже существующего мира. Но до того, как мир появляется, он сначала существует как идея. Как потенциал. Как история, которую кто-то мог бы рассказать. Эти книги – застывшие воз-

можности.

Айрис медленно пошла вдоль стеллажа, разглядывая хрустальные тома. В одном, тёплого янтарного цвета, она увидела смутные очертания города на холмах, над которым кружили драконы. В другом, холодно-голубом, угадывались бескрайние ледяные равнины и фигуры, скользящие по льду. В третьем, алом, кипели сражения, взлетали и падали знамёна.

– Они живые? – спросила Айрис.

– Они спят, – ответил Фолиант. – Ждут. Иногда мир просыпается, становится настоящим. Тогда его книга покидает этот зал и отправляется в основное хранилище. А иногда… иногда потенциал угасает.

Он указал лапой на стеллаж справа. Там стояли книги, которые почти не светились. Тусклые, сероватые, едва различимые.

– Что с ними случилось? – голос Айрис дрогнул.

– Их никто не подумал. Понимаешь, для того чтобы мир родился, кто-то должен его вообразить. Не просто придумать, а именно вообразить – с любовью, с деталями, с верой. Если этого не случается достаточно долго, потенциал рассеивается. Книга пустеет.

– Это… грустно.

– Это естественно, – философски заметил кот. – Не все миры должны родиться. Иначе в Библиотеке просто не хватило бы места.

Айрис протянула руку к одной из угасающих книг. Под

пальцами стекло было тёплым, почти горячим, но тепло это уходило, словно вытекало сквозь невидимые трещины.

– Можно как-то… помочь им? – спросила она.

– Можно, – Фолиант подошёл ближе, потёрся о её ногу. – Но не нужно. Ты не можешь вообразить все миры. Никто не может.

– А боги?

– Боги создают миры, это правда. Но даже они не могут спасти все идеи. Идеи – они как звёзды. Некоторые зажигаются, некоторые гаснут.

Айрис отняла руку от книги. Ей вдруг стало невыносимо грустно. Триста сорок семь лет она жила в Библиотеке, ухаживала за книгами, читала их, любила их – и ни разу не спустилась сюда. Ни разу не задумалась о том, что предшествует рождению мира.

– Почему ты не показал мне этот зал раньше? – спросила она.

– Ты не спрашивала, – пожал плечами кот. – И потом… это место не для всех. Сюда приходят, когда готовы увидеть не только то, что есть, но и то, чего нет.

– Я готова?

– Ты задаёшь вопросы. Значит, готова.

Они пошли дальше между стеллажами. Тишина здесь была особенной – не пустой, а наполненной миллионами нерождившихся мыслей. Айрис казалось, что она слышит шёпот, но стоило прислушаться – шёпот исчезал.

– А вот это, – Фолиант остановился перед огромным стеллажом в самом центре зала, – самое интересное место.

Стеллаж был пуст. Совершенно пуст – ни одной книги, ни одного хрустального тома. Только толстый слой пыли на полках.

– Почему пусто? – удивилась Айрис.

– Потому что здесь должна была стоять Книга Судеб.

У Айрис перехватило дыхание.

– Книга Судеб? – переспросила она. – Та самая?

– Ты знаешь другую?

– Но… это же легенда. Сказка, которую рассказывают Хранителям, чтобы… ну, чтобы мы чувствовали себя важными.

Фолиант посмотрел на неё долгим взглядом. В его зелёных глазах плясали отблески умирающих миров.

– За триста сорок семь лет ты так и не поняла, что в Библиотеке нет легенд? – спросил он тихо. – Есть только истории. Одни записаны, другие – ещё нет.

Айрис села прямо на пол, не заботясь о пыли. Пустой стеллаж нависал над ней, огромный, величественный в своей пустоте.

– Расскажи, – попросила она. – Пожалуйста.

Фолиант помолчал, потом улёгся рядом, поджав под себя лапы. Так он делал, когда готовился к долгому разговору.

– Книга Судеб, – начал он, – это не просто книга. Это – первая книга. Понимаешь? Она была написана ещё до того,

как появились все остальные. До того, как появились миры. До того, как появилось время.

– Кем?

– Никто не знает. Может быть, тем, что было до богов. Может быть, самой реальностью. В Книге Судеб записано всё, что было, есть и будет. Каждый мир, каждая жизнь, каждое слово, каждая смерть. Всё.

– Но это же невозможно, – прошептала Айрис. – Бесконечность нельзя записать.

– Книга Судеб бесконечна, – просто сказал Фолиант. – В ней столько страниц, сколько нужно. Она растёт вместе с реальностью.

– И она была здесь? В этом зале?

– Да. Когда-то давно, ещё до того, как появилась Библиотека, Книга Судеб хранилась здесь. Этот зал был создан специально для неё. Но потом…

– Что потом?

– Потом что-то случилось. Я не знаю, что именно – об этом не написано ни в одной книге, даже в самых древних. Но Книга исчезла. Или её забрали. Или она ушла сама. Осталась только легенда, как ты говоришь.

– Но если она исчезла, почему стеллаж до сих пор здесь? Почему его не убрали, не поставили что-то другое?

Фолиант усмехнулся – насколько кот вообще может усмехаться.

– Потому что даже пустой, он хранит её отпечаток. По-

пробуй прикоснуться.

Айрис протянула руку к полке. И едва пальцы коснулись дерева, как мир вокруг взорвался.

Она не видела, она чувствовала. Миллионы жизней, проносящихся перед глазами. Рождения и смерти, любовь и ненависть, взлёты цивилизаций и их падения, шёпот влюблённых и крики сражений, первые слова детей и последние вздохи стариков. Всё это одновременно, наложенное друг на друга, как тысячи прозрачных плёнок.

Айрис закричала и отдёрнула руку.

Она сидела на полу, тяжело дыша. Фолиант смотрел на неё с беспокойством.

– Ты в порядке?

– Что… что это было?

– Эхо, – ответил кот. – Книга Судеб была здесь так долго, что впиталась в само дерево. Даже сейчас, когда её нет, прикосновение к стеллажу даёт почувствовать… ну, ты почувствовала.

– Это было… – Айрис не могла подобрать слов. – Это было слишком.

– Книга Судеб не для слабых, – согласился Фолиант. – Поэтому её никто и не читает целиком. Говорят, даже боги боятся заглядывать в неё слишком долго.

Айрис поднялась, отряхивая юбку. Руки всё ещё дрожали.

– Зачем ты привёл меня сюда? – спросила она. – Мы ведь шли к той книге, в Зале Древних Фолиантов. Зачем этот

крюк?

– Чтобы ты поняла, – Фолиант встал и потянулся, выгибая спину. – Книга, которую ты нашла сегодня утром… она появилась в том месте не случайно. Зал Древних Фолиантов – самое близкое место к тому, где раньше хранилась Книга Судеб. Если какая-то сила пытается вернуть её в мир… она начнёт оттуда.

– Ты думаешь, та книга… это и есть Книга Судеб?

– Я думаю, – медленно сказал Фолиант, – что нам нужно быть готовыми ко всему. Триста восемьдесят семь лет я живу в этой Библиотеке. И никогда – слышишь? никогда – здесь не появлялось книг без объяснения. А сегодня их появилось две. Испорченная "Пыль на корешках" в главном зале и таинственная книга в Древних Фолиантах. Это не совпадение.

Айрис посмотрела на пустой стеллаж. Теперь он не казался ей просто пустым. Он казался ожидающим.

– Пойдём, – сказала она решительно. – Покажешь мне дорогу к той книге. Настоящую дорогу, а не свои кошачьи тропы.

– Обижаешь, – фыркнул Фолиант. – Кошачьи тропы – самые настоящие. Просто вы, люди, их не видите.

Он развернулся и потрусил к выходу из Зала Ненаписанных Книг. Айрис задержалась на мгновение, оглядывая бесконечные ряды спящих миров.

– Я вернусь к вам, – пообещала она тихо. – Я прочитаю вас всех. Когда-нибудь.

Хрустальные книги, казалось, мигнули ярче в ответ. Или ей просто показалось.

Айрис выбежала вслед за котом, оставляя за спиной зал, полный неродившихся возможностей. Она не знала, что очень скоро некоторые из этих возможностей начнут просыпаться. И не все из них – добрые.

В коридорах Библиотеки было всё так же тихо. Вечный рассвет лился сквозь невидимые окна. Пахло книгами и покоем. Но Айрис чувствовала: покой этот – обманчив. Что-то назревало. Что-то, чему она не могла подобрать названия.

– Фолиант, – окликнула она кота.

– М?

– А легенда о Книге Судеб… там ещё что-то было? Кроме того, что она хранит все судьбы?

Кот остановился. Обернулся.

– Было, – сказал он неохотно. – Там было предупреждение.

– Какое?

– Что если страницы Книги Судеб начнут исчезать, реальность начнёт рассыпаться. Мир за миром. Пока не останется ничего.

– А если страницы начнут появляться? Новая книга, которой раньше не было?

Фолиант посмотрел на неё долгим взглядом.

– Этого в легенде нет, – сказал он наконец. – Потому что такого никогда не случалось.

Они двинулись дальше. Но Айрис заметила, что кот идёт быстрее, чем обычно. И хвост у него подрагивает – признак волнения, который она научилась распознавать за долгие годы.

Впереди была лестница вниз. В самое сердце Библиотеки.

К той самой книге.

___

Лестница вниз была бесконечной.

Айрис уже сбилась со счёта ступеней, когда Фолиант вдруг остановился так резко, что она едва не наступила ему на хвост.

– Тсс, – прошипел кот, и его шерсть встала дыбом.

– Что случилось? – прошептала Айрис, замирая.

– Чувствуешь?

Айрис прислушалась. Сначала ничего, кроме собственного дыхания и далёкого-далёкого шороха книжных страниц, которые всегда шевелились сами по себе. Но потом…

Холод.

Не просто прохлада, которая всегда царила в глубинах Библиотеки, а настоящий, пробирающий до костей холод. Такой бывает только в одном месте – там, где граница между мирами истончается настолько, что сквозь неё просачивается дыхание небытия.

– Кто-то пришёл, – сказал Фолиант. – Не по правилам.

– В Библиотеку нельзя прийти не по правилам, – возразила Айрис. – Вход только через главный портал, и только с

моего разрешения.

– Ты уверена?

Айрис открыла рот, чтобы ответить, и закрыла. Потому что в этот момент снизу, из темноты, донёсся звук.

Шаги.

Медленные, тяжёлые, словно кто-то с трудом передвигал ноги, хотя под ногами была каменная лестница. И вместе с шагами – шорох. Будто кто-то волочил за собой тяжёлую ткань.

– Назад, – скомандовал Фолиант. – Быстро. Наверх.

Они побежали. Вернее, Айрис побежала, а Фолиант летел рядом, его лапы едва касались ступеней. Сердце колотилось где-то в горле. Айрис не помнила, когда в последний раз бегала – наверное, никогда за все триста сорок семь лет. Хранителям не нужно бегать.

Лестница кончилась внезапно. Они вылетели в коридор, ведущий к Главному Залу, и Айрис, задыхаясь, прислонилась к стене.

– Что это было? – выдохнула она.

– Не знаю, – признался Фолиант. Его усы дрожали. – Но оно идёт сюда. Чувствуешь? Холод становится сильнее.

Айрис кивнула. Воздух вокруг действительно заметно остыл, и её дыхание начало превращаться в пар.

– Нам нужно в Главный Зал, – сказала она. – Там защитные барьеры. Там мы будем в безопасности.

– Ты правда думаешь, что барьеры остановят то, что идёт

по лестнице, на которой нет никаких барьеров?

– А что ты предлагаешь? Спрятаться в Зале Поэзии и ждать, пока оно найдёт нас?

Фолиант задумался на секунду.

– Вообще-то звучит неплохо, но… нет. Ты права. Идём в Главный Зал. Хотя бы встретим его лицом к лицу.

Они побежали дальше. Коридоры мелькали один за другим, привычные, родные, а сейчас вдруг ставшие чужими и пугающими. Айрис заметила, что книги на полках дрожат. Буквально дрожат, словно им тоже было страшно.

Главный Зал встретил их всё той же величественной тишиной. Вечный рассвет лился сквозь невидимые окна, и в его лучах кружились пылинки. Стойка регистрации стояла на месте, пустая и безмолвная.

Айрис перевела дух и обернулась к коридору, из которого они выбежали.

Никого.

– Может, показалось? – предположила она с надеждой.

– Не показалось, – Фолиант смотрел в противоположную сторону, на главный вход.

Главный вход в Библиотеку представлял собой огромные дубовые двери, украшенные резьбой, изображающей Древо Миров. Эти двери никогда не открывались – посетители попадали в Библиотеку через порталы в разных концах зала. Двери были чисто символическими, памятью о временах, когда Библиотека была частью какого-то одного мира.

Сейчас они открывались.

Медленно, с протяжным скрипом, который эхом разнёсся по всему залу. Створки расходились в стороны, и из темноты за ними тянуло таким холодом, что у Айрис перехватило дыхание.

– Не может быть, – прошептала она. – Эти двери заперты магией Творцов. Их нельзя открыть.

– Их открывают, – тихо сказал Фолиант. – Смотри.

Из темноты показалась фигура.

Это был человек. По крайней мере, когда-то он был человеком. Высокий, худой, одетый в длинный плащ, который волочился по полу, оставляя за собой влажный след. Лица не было видно – капюшон скрывал его полностью. Но руки, которые держались за створки дверей, были прозрачными. Сквозь них Айрис видела книжные шкафы за его спиной.

– Замогильный Чтец, – выдохнул Фолиант.

– Кто?

– Мёртвый библиофил. Душа, которая не может уйти, потому что не дочитала книгу. Они бродят между мирами в поисках своих историй. Но здесь… здесь их никогда не было. Им запрещён вход.

– Видимо, кто-то забыл им сказать, – нервно усмехнулась Айрис.

Призрак отпустил двери и сделал шаг в зал. Под его ногой мраморный пол покрылся инеем. Ещё шаг – иней пополз дальше, тонкими узорами растекаясь по плитам.

– Что ему нужно? – прошептала Айрис.

– Спроси.

– Я? Ты предлагаешь мне заговорить с призраком?

– Ты Хранительница. Это твоя работа.

Айрис сделала глубокий вдох, насколько это было возможно в ледяном воздухе, и шагнула вперёд.

– Приветствую тебя в Межмировой Библиотеке, – сказала она, стараясь, чтобы голос не дрожал. – Я Айрис, Хранительница. Чем могу помочь?

Призрак остановился. Медленно, очень медленно поднял голову. Капюшон упал назад, открывая лицо.

Это было лицо старика. Измождённое, с глубоко запавшими глазами, в которых горели два слабых огонька – последнее, что осталось от жизни. Кожа имела серовато-голубой оттенок, а губы были почти чёрными.

– Ты Хранительница, – сказал он. Голос звучал как скрип ржавых петель, как шорох осенних листьев. – Хорошо. Значит, ты поможешь.

– Помогу? С чем?

Призрак сунул руку в складки плаща и достал книгу. Точнее, то, что когда-то было книгой. Теперь это был просто переплёт – пустой, без единой страницы, с обгоревшими краями.

– Я ищу эту книгу, – сказал он. – Она была у меня. Я читал её. Я почти дочитал. Но огонь… огонь пришёл раньше, чем я успел узнать конец.

Айрис взяла в руки переплёт. Он был ледяным, обжигающе холодным, и от него пахло дымом и смертью.

– Что это за книга? – спросила она.

– Моя жизнь, – просто ответил призрак. – Моя история. Я читал её триста лет. Триста лет я узнавал себя, свои ошибки, свои радости. Мне оставалось всего несколько страниц. Я почти узнал, чем всё кончилось. Я почти понял, зачем жил. А потом…

– Огонь, – закончила Айрис.

– Огонь, – эхом отозвался Чтец. – Кто-то поджёг библиотеку моего мира. Моя книга сгорела. Я сгорел вместе с ней. Но не до конца. Не до последней страницы. И теперь я не могу уйти. Я ищу свою книгу. Она должна быть где-то. Ведь все книги попадают сюда, да? Все истории хранятся здесь?

В его голосе появилась такая отчаянная надежда, что у Айрис сжалось сердце.

– Все, – сказала она мягко. – Все истории, которые были записаны, хранятся здесь. Если твоя книга существовала, она должна быть в нашей Библиотеке.

– Тогда найди её! – воскликнул призрак, и от его крика стены покрылись инеем. – Найди, умоляю! Я не могу уйти без конца. Я не могу вечность бродить в неведении.

Айрис посмотрела на Фолианта. Кот стоял в стороне, и по его морде было видно, что он напряжённо думает.

– Как называлась книга? – спросила Айрис. – Кто автор?

– Я не знаю, – прошептал призрак. – Я не помню. Я помню

только историю. Свою историю. Я жил в маленьком городке у моря. Я был сапожником. У меня была жена, рыжеволосая, с веснушками на носу. И дочь, которая умерла в три года от лихорадки. Я чинил обувь и думал о ней каждый день. Каждый день сорок лет. А потом… потом пришёл огонь.

Айрис слушала, и на глаза наворачивались слёзы. Триста лет читать свою жизнь. Триста лет узнавать себя. И умереть, не узнав самого главного.

– Я попробую найти, – сказала она. – Но это может занять время. Библиотека огромна.

– У меня есть время, – горько усмехнулся призрак. – У меня его слишком много.

– Подожди здесь, – Айрис повернулась к Фолианту. – Ты со мной?

Кот кивнул и бесшумно скользнул за ней.

Они отошли за стойку регистрации, где призрак не мог их слышать.

– Такой книги нет, – сразу сказал Фолиант. – Я знаю все книги в Библиотеке. Истории сапожников из приморских городков есть, но ни одна не сгорела вместе с читателем. Это невозможно. Книги не горят. Они хранятся здесь.

– Тогда что это? – Айрис показала пустой переплёт. – Откуда это?

Фолиант понюхал переплёт, чихнул.

– Это не из нашей Библиотеки. Это… это призрак книги. Как он сам – призрак человека. Понимаешь? Когда книга

сгорела вместе с ним, их судьбы переплелись. Он ищет не книгу. Он ищет себя.

– Как мы можем ему помочь?

– Ты хочешь помочь? – удивился Фолиант. – Это призрак. Мёртвая душа. Обычно их отправляют обратно, в их миры, к их покою.

– Он не может уйти в покой. Он не знает своего конца.

– И что ты предлагаешь? Написать ему конец?

Айрис замерла.

– А что, если… – начала она.

– Нет.

– Ты даже не дослушал.

– Я уже понял. Ты хочешь дать ему то, чего нет. Ты хочешь создать книгу, которой не существует.

– Но мы можем! – глаза Айрис загорелись. – Мы знаем его историю. Он только что рассказал нам её. Мы можем записать её, и он сможет дочитать до конца.

– Это опасно, – Фолиант покачал головой. – Очень опасно. Книги, написанные для мёртвых, имеют свойство… оживать. Не так, как надо.

– А как иначе? Он страдает, Фолиант. Он не может уйти. Триста лет он бродит между мирами в поисках того, чего нет. Если мы можем помочь – мы должны.

Кот долго смотрел на неё. Потом вздохнул – тяжело, по-человечески.

– Ты слишком добрая для Хранительницы, – сказал он. –

Доброта здесь опасна. Но… ладно. Если ты решила – я помогу.

Айрис улыбнулась и погладила его между ушей.

– Спасибо.

– Не благодари. Потом пожалеешь.

Они вернулись к призраку. Он стоял на том же месте, неподвижный, как статуя. Иней вокруг него растаял – или он научился контролировать свой холод?

– Я не нашла твою книгу, – сказала Айрис честно. – Её нет в Библиотеке.

Лицо призрака исказилось такой мукой, что Айрис едва сдержалась, чтобы не отвернуться.

– Но, – добавила она быстро, – я могу написать её заново.

– Что?

– Ты рассказал мне свою историю. Я запишу её. С начала до конца. И ты сможешь дочитать.

Призрак смотрел на неё непонимающе.

– Это… возможно?

– В Библиотеке возможно всё.

Призрак опустился на колени. Прямо на ледяной пол. Прямо в лужицу тающего инея.

– Если ты сделаешь это, – прошептал он, – я буду вечно тебе благодарен. Вечно.

– Вставай, – Айрис протянула руку, но призрак отшатнулся. – Я не могу к тебе прикасаться. Холод… он может повредить тебе. Я подожду здесь. Сколько нужно.

– Жди, – сказала Айрис. – И не замораживай мою Библиотеку.

Она направилась к стойке регистрации, где всегда лежали чистая бумага и перья. Фолиант запрыгнул на стол и улёгся рядом, готовый диктовать или поправлять.

– Ты уверена, что знаешь, как писать чужие жизни? – спросил он.

– Нет, – честно ответила Айрис, обмакивая перо в чернила. – Но я попробую.

– Тогда начни с самого начала. С городка у моря.

Айрис кивнула и вывела на чистом листе:

"Жил-был сапожник в маленьком городке у моря…"

И перо заскользило по бумаге, рождая историю, которой раньше не существовало. Или которая существовала, но сгорела в огне. Или которая существовала только в памяти мёртвого человека, ищущего покой.

За окнами Библиотеки всё так же стоял вечный рассвет. Айрис писала, и впервые за триста сорок семь лет ей казалось, что она делает не просто работу, а нечто большее.

Она возвращала жизнь тому, кто её потерял.

___

Айрис писала уже два часа.

Перо скользило по бумаге почти без её участия – слова лились сами, будто кто-то диктовал их изнутри. История сапожника по имени Элиан разворачивалась на листах, один за другим покрываясь мелким, аккуратным почерком Хра-

нительницы.

Детство у моря. Запах соли и рыбы. Первая любовь – девушка с рыжими волосами, которую звали Мэг. Свадьба. Рождение дочери. Смерть дочери. Сорок лет тихой боли, спрятанной за шитьём обуви и улыбками для соседей.

Айрис писала и чувствовала, как щиплет в глазах. Она проживала эту жизнь вместе с призраком, который стоял в десяти шагах от неё, неподвижный, как каменное изваяние.

Фолиант дремал на краю стола, свернувшись клубком. Иногда он открывал один глаз, проверяя, всё ли в порядке, и снова проваливался в кошачью дрёму.

– …и тогда я понял, что счастье не в том, чтобы быть счастливым, – диктовал призрак тихо, почти неслышно. – А в том, чтобы иметь что вспоминать, когда счастье кончается.

Айрис записала эту фразу и подняла глаза.

– Это конец? – спросила она.

– Почти, – ответил Элиан. – Осталась только смерть. И огонь.

– Ты хочешь, чтобы я записала это?

– Я хочу понять, зачем я жил. Может быть, смерть объяснит.

Айрис обмакнула перо в чернильницу и приготовилась писать дальше. Но в этот момент что-то изменилось.

Сначала она почувствовала вибрацию. Лёгкую, едва заметную, будто где-то глубоко под землёй работали огромные механизмы. Потом задрожали книги на полках – снача-

ла ближайшие, потом дальше, по всему Главному Залу.

Фолиант вскочил мгновенно, шерсть дыбом, глаза расширены.

– Что это? – спросила Айрис, вставая.

– Не знаю, – голос кота звучал напряжённо. – Но это не библиотечное. Это извне.

Вибрация усилилась. Стало трудно стоять на ногах. Со стола упала чернильница, разбилась, залив фиолетовым только что исписанные листы. Айрис даже не заметила – она смотрела в центр зала, туда, где воздух начинал…

…скручиваться.

Это было похоже на мираж в пустыне – пространство дрожало, искажалось, а потом вдруг пошло рябью, как вода, в которую бросили камень. Но рябь эта была не на воде, а в самом воздухе, и с каждым мгновением она становилась всё сильнее.

– Порта-а-ал, – протянул Фолиант, и в его голосе слышался ужас. – Кто-то открывает портал прямо в Библиотеку.

– Этого не может быть, – возразила Айрис, хотя глаза видели обратное. – Порталы возможны только в специальных зонах. Здесь защита…

– Защита не работает, – перебил кот. – Смотри.

Айрис посмотрела на стены, где обычно мерцали защитные руны, начертанные ещё Творцами. Руны были там. Но они не светились. Они были тусклыми, мёртвыми, словно их магию кто-то выпил.

Разрыв в пространстве увеличивался. Теперь это была уже не рябь, а настоящая трещина – чёрная, пульсирующая, с рваными краями, из которой тянуло ветром. Не холодом, как от призрака, а чем-то другим – запахом озона, грозы, и ещё… страха. Самого настоящего страха, который можно было не чувствовать, а буквально вдыхать.

– Назад! – крикнул Фолиант Айрис, прыгая со стола и загораживая её собой. – Отойди оттуда!

Но Айрис не могла отойти. Она смотрела на разрыв завороженно, как смотрит кролик на удава. Триста сорок семь лет тишины и покоя – и вот оно, вторжение. То, о чём предупреждали легенды. То, чего боялись все Хранители до неё.

Из разрыва показалась рука.

Она была человеческой, но словно вырезанной из чёрного дерева – тёмная, с длинными пальцами, на каждом из которых блестело по серебряному кольцу. Рука вцепилась в край разрыва, и Айрис увидела, как края эти начали плавиться, расширяясь.

– Кто бы это ни был, он силён, – прошептал Фолиант. – Очень силён.

– Что нам делать?

– Молиться, если ты умеешь. Или бежать.

Айрис не умела молиться. И бежать не могла – это была её Библиотека, её дом, её жизнь. Она останется здесь, что бы ни вылезло из этой чёрной дыры.

Из разрыва показалась вторая рука, потом голова.

Это был человек. Мужчина. Средних лет, с резкими чертами лица, тёмными волосами, собранными в хвост, и глазами… глазами, в которых не было ничего. Абсолютная пустота. Как у статуи. Как у мертвеца.

Он вывалился из портала, а не вышел – именно вывалился, потеряв равновесие, и рухнул на мраморный пол, подкашиваясь на коленях. За ним, следом, из разрыва вылетело что-то тяжёлое и с глухим стуком покатилось по плитам.

Книга.

Толстая, в тёмном переплёте, с металлическими уголками, которые зловеще блестели в свете вечного рассвета.

Портал схлопнулся с таким звуком, будто кто-то с силой захлопнул огромную книгу. Эхо прокатилось по залу, заставив задребезжать стёкла в книжных шкафах.

А потом наступила тишина.

Мужчина на полу не двигался. Он стоял на коленях, согнувшись, уткнувшись лбом в холодный мрамор, и тяжело дышал. Айрис видела, как под его рваной, обгоревшей одеждой вздымаются лопатки, как дрожат плечи. Из раны на боку сочилась кровь – тёмная, почти чёрная, и она пахла не так, как человеческая кровь. В ней чувствовалась магия.

Книга лежала в двух метрах от него, раскрытая. Айрис видела страницы – они были чистыми. Абсолютно чистыми, ни единой буквы, ни единого знака. Белая, девственная пустота.

– Фолиант… – начала Айрис.

– Вижу, – перебил кот. – Книга без текста. В Библиотеке,

где каждая книга что-то значит. Это неправильно.

Мужчина застонал и попытался подняться, но руки соскользнули, и он снова рухнул на пол. Кровь растекалась по мрамору медленно, пульсируя в такт его сердцебиению.

– Надо помочь ему, – Айрис шагнула вперёд.

– Стой! – рявкнул Фолиант так, что она замерла. – Ты не знаешь, кто он. Ты не знаешь, что он принёс. Этот портал… он пробил защиту Библиотеки. Такое под силу только очень могущественным существам. Или очень опасным.

– Он умирает, – возразила Айрис.

– Он проломил стены нашего дома. Он ворвался без спроса. И он принёс пустую книгу, которая не должна существовать.

– Фолиант!

– Айрис!

Они смотрели друг на друга, и впервые за триста сорок семь лет между ними возникло напряжение. Кот защищал Библиотеку. Айрис защищала человека. Кто был прав?

– Я Хранительница, – сказала Айрис тихо, но твёрдо. – Мой долг – защищать не только книги, но и тех, кто приходит за ними. Даже если они приходят неправильно.

Она шагнула к раненому, обходя лужу крови. Фолиант остался на месте, но Айрис чувствовала его взгляд – тяжёлый, тревожный.

Мужчина не шевелился. Айрис опустилась рядом с ним на колени, осторожно коснулась плеча. Под пальцами кожа

была горячей – слишком горячей, даже для лихорадки. Жар шёл от него, как от печи.

– Эй, – позвала она тихо. – Вы слышите меня?

Мужница дёрнулся, попытался поднять голову. Веки дрогнули, открывая те самые пустые глаза – но теперь в них что-то появилось. Боль. Осознание. Страх.

– Библиотека… – прохрипел он. – Я добрался…

– Вы в Межмировой Библиотеке, – подтвердила Айрис. – Я Хранительница. Вы в безопасности.

Мужчина рассмеялся – коротко, горько, и смех тут же перешёл в кашель с кровью.

– В безопасности, – повторил он. – Нет такого места. Больше нет.

– Что случилось? Откуда вы?

Вместо ответа мужчина с трудом поднял руку и указал на книгу, лежащую в стороне.

– Она, – выдохнул он. – Пустая. Моя. Наш… наш мир… его больше нет. А она пустая.

Айрис посмотрела на книгу, потом снова на мужчину.

– Я не понимаю.

– Я тоже, – прошептал он. – Я ничего не понимаю. Я только знаю… если не восстановить страницы… всё исчезнет. Всё.

Глаза его закатились, и он потерял сознание, обмякнув прямо на руках у Айрис.

– Фолиант! – крикнула она. – Помоги!

Кот подбежал, но вместо того чтобы помочь, принялся обнюхивать раненого.

– Он не врёт, – сказал он после долгой паузы. – Я чувствую. Его мир… действительно стёрт. От него остался только он сам. И эта книга.

– Что нам делать?

– Сначала – перетащить его в лазарет. Потом – разобраться с книгой. И, Айрис…

– Да?

– Боюсь, твоя тихая жизнь закончилась. Окончательно и бесповоротно.

Айрис посмотрела на пустые страницы книги, на бессознательного мужчину, на иней от призрака, всё ещё покрывающий дальний угол зала, и вздохнула.

– Я знаю, – сказала она. – Я уже поняла.

В этот момент призрак Элиана, всё это время стоявший неподвижно, вдруг шевельнулся.

– Книга, – прошелестел он. – Пустая. Я чувствую в ней… смерть. Много смертей. И пустоту. Такую же, как во мне.

– Отойди от него, – приказал Фолиант призраку. – Ты не знаешь, как твоя энергия повлияет на раненого.

Элиан послушно отступил, но взгляд его был прикован к книге.

Айрис, с трудом подняв тяжело дышащее тело мужчины (когда она в последний раз кого-то поднимала?), потащила его к двери, ведущей в жилые покои. Фолиант бежал рядом,

поддерживая как мог.

– Кто он? – спросила Айрис на ходу.

– Понятия не имею.

– Что за книга?

– Тоже не знаю.

– Что теперь будет?

Фолиант помолчал, потом ответил:

– Теперь мы будем узнавать. И надеяться, что ответы нам понравятся.

Они скрылись в коридоре, оставив Главный Зал в странной тишине. Призрак сапожника стоял у стены, глядя на книгу, оставшуюся лежать на полу. Иней под его ногами медленно таял, превращаясь в воду, которая стекала в щели между плитами.

А книга лежала и ждала.

Пустая.

Белая.

Готовая принять любую историю.

Или не принять.

___

Тащить взрослого мужчину оказалось неожиданно тяжело.

Айрис кряхтела, пыхтела, спотыкалась на каждом шагу, но упрямо волокла бессознательное тело по коридору в сторону лазарета. Фолиант бежал рядом, иногда подставляя спину, чтобы поддержать, но от кота в такой ситуации было

мало толку – даже самого крупного.

– Он тяжёлый! – выдохнула Айрис, когда они наконец добрались до двери лазарета.

– Ты ожидала, что раненый из портала будет весить как пушинка? – философски заметил кот. – К тому же, судя по комплекции, он воин. А воины, знаешь ли, имеют привычку есть мясо и носить доспехи.

– Какие доспехи? На нём тряпки!

– Тряпки, которые когда-то были очень дорогой одеждой. Присмотрись.

Айрис присмотрелась, пока возилась с дверью. Действительно, ткань, хоть и обгоревшая и порванная, была тонкой работы, с серебряным шитьём, которое сейчас почернело от копоти. А на поясе – пустые ножны, явно предназначенные для меча.

– Ладно, потом будешь экспертом, – отмахнулась Айрис, толкая дверь плечом. – Помоги лучше затащить его на кровать.

Лазарет Библиотеки был небольшим, но уютным помещением, которого Айрис почти не пользовалась. За триста сорок семь лет она болела всего дважды, и оба раза лечила себя сама чаем с мёдом. Но для посетителей тут всё было готово: удобная кровать, столик с зельями и мазями, стопка чистых простыней и даже магический светильник, который зажигался от хлопка.

– Раз, два, взяли! – скомандовал Фолиант, хотя сам только

делал вид, что помогает.

Айрис кое-как взгромоздила раненого на кровать. Тот даже не пошевелился – только голова мотнулась в сторону, открывая страшную рану на шее, тянущуюся к ключице.

– О боги, – выдохнула Айрис, впервые по-настоящему разглядев его.

Мужчина был красив той суровой, обветренной красотой, которая бывает у людей, много времени проводящих под открытым небом. Тёмные волосы, собранные в хвост, сейчас растрепались и слиплись от крови. Чёткая линия челюсти, прямой нос, глубокие морщины у глаз – не от старости, а от постоянного squinting, вглядывания вдаль. Губы, даже в бессознательном состоянии сжатые в тонкую линию, говорили о привычке терпеть боль молча.

Но главное было не в лице.

Вся его одежда была исполосована странными порезами – не от меча или ножа, а от чего-то другого. Края ран на ткани оплавились, словно по ним прошлись раскалённым железом. И такая же рана зияла на боку – глубокая, рваная, с припухшими краями, которые не хотели заживать.

– Магический ожог, – определил Фолиант, запрыгивая на стул рядом с кроватью. – Видишь эти чёрные прожилки вокруг раны? Это остаточная магия. Она не даёт тканям регенерировать.

– Что нам делать? – Айрис растерянно оглядывала полки с зельями. – Я не целитель. Я Хранитель. Я книги лечу, а не

людей!

– Люди – это тоже истории, – философски заметил кот. – Просто написанные на более сложном языке. Действуй.

– Как?!

– Для начала – останови кровь. Потом – промой рану. Потом – нейтрализуй магию. Потом – зашей. В таком порядке.

– Ты с ума сошёл? Я не умею зашивать людей!

– А ты представь, что это книга с порванными страницами. Иголка и нитка – те же инструменты.

Айрис глубоко вздохнула, пытаясь унять дрожь в руках. Фолиант был прав – она должна справиться. Она Хранительница. Она отвечает за каждого, кто попадает в Библиотеку.

Она подошла к столику с припасами, выбрала самую острую иглу, самые крепкие нитки, пузырёк с обеззараживающим раствором и баночку с ранозаживляющей мазью. Вернулась к кровати.

Раненый дышал тяжело, с хрипами. В углах рта пузырилась розовая пена – значит, задеты лёгкие.

– Давай, Айрис, – прошептала она себе. – Ты справишься.

Она разрезала остатки рубашки, открывая рану полностью. Даже при слабом свете лазарета было видно, насколько она серьёзна. Края почернели, из глубины сочилась не только кровь, но и какая-то тёмная жижа, пахнущая серой и гнилью.

– Это не просто магия, – сказал Фолиант, вглядываясь. – Это проклятие. Кто-то хотел, чтобы он не просто умер, а

страдал перед смертью. Долго.

– Кто так делает?

– Те, у кого нет сердца.

Айрис смочила тряпицу раствором и начала осторожно промывать рану. Раненый дёрнулся, застонал, но глаз не открыл. По лицу пробежала судорога боли, но он не закричал.

– Привык терпеть, – заметил Фолиант. – Видимо, жизнь у него была не сахар.

– Помолчи, дай сосредоточиться.

Айрис работала молча, стараясь не думать о том, что под её пальцами не пергамент, а живая человеческая плоть. Промыла, смазала мазью, которая должна была нейтрализовать остаточную магию (судя по шипению и дыму, пошедшему от раны, сработало), и взялась за иглу.

Шить человека оказалось страшно. Кожа прокалывалась с трудом, нитка противно скользила в пальцах, и каждое движение заставляло раненого вздрагивать, хотя он и не приходил в сознание.

– Тридцать семь стежков, – сказала Айрис, когда закончила. – Как будто книгу сшивала. Самую ценную книгу в своей жизни.

– Ты молодец, – неожиданно мягко сказал Фолиант. – Я знал, что справишься.

– Я сама не знала, – призналась Айрис, вытирая пот со лба тыльной стороной ладони. – Руки до сих пор дрожат.

Она накрыла раненого чистой простынёй, поправила по-

душку и только сейчас заметила, что вся её одежда в крови. Любимая вишнёвая юбка, льняная рубашка – всё было безнадёжно испорчено.

– Ну и ладно, – махнула она рукой. – Постираем.

– Сначала тебе самой нужно переодеться и выпить чаю, – заявил Фолиант. – А потом мы вернёмся к книге. Она всё ещё в Главном Зале.

– А он? – Айрис кивнула на раненого.

– Он никуда не денется. Без сознания, с такими ранами, он проспит как минимум до утра. А может, и дольше.

– А если ему станет хуже?

– А если он очнётся и нападёт на тебя? – парировал кот. – Айрис, мы ничего о нём не знаем. Он ворвался через портал, проломивший защиту Библиотеки. Он принёс пустую книгу. Мы должны быть осторожны.

Айрис посмотрела на спящего. Во сне его лицо разгладилось, исчезла жёсткая линия губ, и он показался ей почти мальчишкой. Просто уставшим, израненным мальчишкой, которому нужна помощь.

– Я оставлю дверь открытой, – решила она. – Если что-то случится, мы услышим.

Они вышли в коридор, и Айрис впервые за несколько часов глубоко вздохнула. В груди всё ещё дрожало что-то, похожее на страх, но теперь к нему примешивалось странное возбуждение. Случилось то, чего никогда не случалось. И она справилась.

– Ты хорошо держалась, – повторил Фолиант, словно прочитав её мысли. – Я горжусь тобой.

– Ты же кот. Коты не гордятся людьми. Коты позволяют людям гордиться собой.

– Иногда я делаю исключения.

Они дошли до покоев Айрис, и она быстро переоделась в чистую одежду – другую такую же юбку и рубашку, потому что в Библиотеке время словно застыло, и мода её не касалась. Потом заварила чай, крепкий, почти чёрный, и выпила залпом, обжигаясь.

– Пойдём, – сказала она, ставя чашку.

В Главном Зале ничего не изменилось. Всё та же величественная тишина, тот же вечный рассвет, те же пылинки, танцующие в лучах света.

И книга.

Она лежала на том же месте, где упала, раскрытая, с пустыми страницами. Призрак Элиана стоял рядом, не сводя с неё глаз.

– Она странная, – сказал он, когда Айрис подошла. – Я чувствую в ней… эхо. Много эхо. Как будто тысячи голосов, которые замолчали одновременно.

– Можно посмотреть? – Айрис протянула руку к книге.

– Осторожно, – предупредил Фолиант.

Айрис взяла книгу в руки. Она была тяжёлой, гораздо тяжелее, чем казалась на вид. Переплёт – тёмная кожа, тиснёная странными узорами, которых Айрис никогда раньше не

видела. Узоры напоминали карту звёздного неба, но звёзды на ней были расположены не так, как в известных ей мирах. Уголки окованы потускневшим серебром. Застёжка – медная, в виде двух рук, тянущихся друг к другу, но не соприкасающихся.

Айрис открыла книгу наугад.

Пусто.

Перелистнула.

Пусто.

Ещё.

Пусто.

Страница за страницей – ни единой буквы, ни единой пометки. Только белая, слепящая пустота, от которой начинало рябить в глазах.

– Что это значит? – прошептала Айрис.

– Это значит, – медленно сказал Фолиант, – что истории, которая должна быть здесь, больше нет. Кто-то или что-то стёрло её.

– Но так не бывает. Книги хранят историю навсегда. Даже если мир гибнет, книга остаётся. Это закон Библиотеки.

– Был закон. Похоже, теперь всё изменилось.

Айрис закрыла книгу и прижала её к груди. От переплёта шло тепло – слабое, но живое. Как сердцебиение.

– Её надо отнести в безопасное место, – сказала она. – В Зал Древних Фолиантов, к той таинственной книге, которую мы нашли. Может быть, они связаны.

– Или в Зал Ненаписанных Книг, – предложил Фолиант. – К пустым мирам.

– Нет, – покачала головой Айрис. – Эта книга не ненаписанная. Она написанная, но стёртая. Чувствуешь разницу?

– Чувствую, – вздохнул кот. – Но не уверен, что она важна.

– Важна. И я докажу.

Она повернулась к призраку:

– Элиан, ты можешь остаться здесь? Присмотреть за раненым? Если он очнётся…

– Я понял, – кивнул призрак. – Я посторожу. Мне всё равно некуда идти.

– Спасибо.

Айрис с книгой под мышкой направилась к лестнице в подземелья. Фолиант бежал рядом, то и дело оглядываясь на призрака, оставшегося в зале.

– Ты уверена, что ему можно доверять? – спросил он.

– А у нас есть выбор?

Кот промолчал. Выбора действительно не было.

Они спустились в Зал Древних Фолиантов, прошли между рядами чёрных шкафов, миновали ту самую нишу, где появилась таинственная книга, и вышли в небольшой закуток, который Айрис использовала как временное хранилище для особо ценных находок.

– Положим здесь, – сказала она, осторожно помещая пустую книгу на полку. – А завтра…

Она не договорила. Потому что в этот момент из Главного

Зала донёсся крик.

Крик был мужским – низким, хриплым, полным боли и ужаса. И он оборвался так же внезапно, как начался.

– Раненый! – ахнула Айрис и бросилась бежать.

Она взлетела по лестнице, перескакивая через три ступеньки, пронеслась по коридорам и влетела в лазарет, готовая к самому худшему.

Но самое худшее уже случилось.

Раненый сидел на кровати, прижимая руку к груди. Глаза его были открыты – те самые пустые глаза, которые она видела при падении, но теперь в них плескался такой ужас, что Айрис стало не по себе. Он смотрел не на неё. Он смотрел на свои руки. На свои пальцы. Шевелил ими, словно проверяя, настоящие ли они.

– Я жив, – прохрипел он. – Я… я жив?

– Живы, – подтвердила Айрис, осторожно приближаясь. – Вы в безопасности. В Межмировой Библиотеке. Я Хранительница Айрис.

Мужчина перевёл на неё взгляд. В глазах медленно проступало осознание, а вместе с ним – новая волна боли, теперь уже не физической.

– Библиотека, – повторил он. – Значит, я успел. Я всё-таки успел.

– Успели? Куда?

Вместо ответа мужчина схватил её за руку. Пальцы у него были горячими, как в лихорадке, и сильными – слишком

сильными для только что раненого.

– Книга, – выдохнул он. – Где книга? Пустая. Моя. Где она?

– В безопасности. В надёжном месте.

– Не надо в безопасное! – почти крикнул он. – Её нельзя прятать! Её нужно… нужно… – он закашлялся, схватился за бок, где Айрис только что зашивала рану. По пальцам потекла свежая кровь.

– Лежите смирно! – приказала Айрис, укладывая его обратно на подушку. – Вы разойдёте швы. Всё будет хорошо.

– Не будет, – прошептал он, и в голосе его было столько отчаяния, что Айрис похолодела. – Ничего не будет. Мой мир… его больше нет. Людей нет. Домов нет. Деревьев нет. Даже воздуха нет. Только пустота. Я шёл по пустоте три дня. Три дня, пока не нашёл портал. Я думал, я схожу с ума.

– Кто вы? – тихо спросила Айрис.

Он посмотрел на неё долгим взглядом. В его глазах что-то менялось – пустота уходила, уступая место чему-то другому. Чему-то очень старому и очень уставшему.

– Меня зовут Северус, – сказал он наконец. – Я последний житель мира, которого больше нет. А книга, которую я принёс… это Книга Судеб моего мира. И она пуста, потому что мой мир стёрли из реальности.

В комнате повисла мёртвая тишина.

Айрис смотрела на него, не в силах произнести ни слова.

Фолиант, стоящий в дверях, медленно выдохнул:

– Ну вот. Дождались.

___

Тишина в лазарете стала такой плотной, что Айрис слышала, как в её собственной груди бьётся сердце. Тридцать семь стежков назад она держала в руках живую человеческую плоть, а теперь этот человек говорил о том, что невозможно было даже вообразить.

– Книга Судеб, – повторила Айрис медленно, словно пробуя слова на вкус. – Вы хотите сказать, что та пустая книга…

– Это Книга Судеб моего мира, – перебил Северус. Он с трудом приподнялся на локтях, игнорируя кровь, снова выступившую на повязке. – Не главная Книга Судеб, не та, что хранит судьбы всех миров. Та, говорят, хранится где-то в невообразимой дали, куда даже боги боятся заглядывать. А это… это была книга моего народа. Наша история. Наши жизни. Каждый человек, родившийся в моём мире, появлялся на её страницах. Каждая смерть там записывалась. Мы называли её "Свиток Бытия".

– Была, – тихо сказал Фолиант, всё ещё стоя в дверях.

Северус дёрнулся, словно от удара.

– Была, – эхом отозвался он. – Да. Теперь её нет. Есть только пустая обложка и белые страницы. А моего мира… моего мира тоже нет.

Айрис осторожно присела на край кровати. Северус не отодвинулся, но в его глазах мелькнуло что-то похожее на настороженность. Привычка не доверять.

– Расскажите, – попросила она. – Расскажите всё, что помните. Как это случилось? Кто? Почему?

Северус закрыл глаза. На мгновение Айрис показалось, что он потерял сознание, но потом его веки дрогнули, и он заговорил:

– Я был в лесу. Охотился. Это было обычное утро – пахло соснами и росой, ветер шумел в кронах, где-то вдалеке кричали птицы. Я гнался за оленем, старым, с огромными рогами, он водил меня по лесу уже третий час. Я злился, но это была хорошая злость, знаете? Такая, от которой кровь быстрее бежит и хочется жить.

Он прервался, сглотнул. Айрис молча протянула ему кружку с водой, стоявшую на тумбочке. Северус взял, руки дрожали, но он справился, сделал глоток.

– А потом всё кончилось, – сказал он просто. – Не постепенно. Не с грохотом и молниями. Просто… щёлк – и тишина. Я бежал за оленем, и вдруг олень исчез. Прямо на бегу. Растворился в воздухе. Я остановился, думал, показалось. Оглянулся – и увидел, что деревья вокруг тоже исчезают. Как будто кто-то стирает рисунок ластиком. Сосны, кусты, трава под ногами – всё становилось прозрачным, а потом пропадало.

– Как страницы, с которых стирают текст, – прошептала Айрис.

– Да, – Северус посмотрел на неё с удивлением. – Именно так. Я побежал назад, в деревню. Бежал так быстро, как ни-

когда в жизни. И когда добежал… там уже ничего не было. Дома исчезли. Люди исчезли. Даже земля исчезла. Я стоял на пустоте. Подо мной была пустота. Надо мной была пустота. Вокруг – бесконечная, серая, гулкая пустота.

Он замолчал. Молчание длилось долго. Фолиант бесшумно подошёл ближе и запрыгнул на кровать, устроившись в ногах у Северуса. Тот не прогнал его.

– Как вы выжили? – спросил кот.

– Не знаю, – честно ответил Северус. – Должно быть, книга. Она была со мной. Я всегда носил её с собой – таков обычай. Хранитель Свитка носит его на груди, ближе к сердцу. Когда всё исчезло, я почувствовал жар. Обжигающий, нестерпимый жар прямо под рубашкой. Я достал книгу – она светилась. Светилась так ярко, что я ослеп на несколько минут. А когда прозрел, пустота вокруг меня изменилась. Она больше не пыталась меня стереть. Я стоял в маленьком пузыре света, который книга создавала вокруг меня.

– Пузыре, – задумчиво повторил Фолиант. – Защитном поле. Значит, книга пыталась спасти своего Хранителя.

– Три дня я шёл по пустоте, – продолжал Северус. – Три дня без еды, без воды, без сна. Я не знал, куда иду. Просто шёл, потому что если остановиться – сойдёшь с ума. А на третий день я увидел вдалеке свет. Не такой, как от книги, а другой – тёплый, золотистый, как рассвет. Я побежал к нему. Чем ближе я подбегал, тем ярче становился свет. И вдруг пустота кончилась, я провалился куда-то, и очнулся уже здесь,

на полу вашей Библиотеки.

Айрис слушала, и сердце сжималось от боли. Она прожила триста сорок семь лет в тишине и покое, читала тысячи историй о трагедиях и потерях, но никогда не сталкивалась с ними лицом к лицу. А этот человек пережил невозможное – он видел, как исчезает его мир, и остался жив.

– Книга, – сказала она. – Можно я ещё раз на неё посмотрю? Та, что вы принесли.

– Она пуста, – горько усмехнулся Северус. – Я уже открывал. После того, как пузырь исчез, я открыл её, надеясь найти ответы. Но там ничего нет. Ни одного имени. Ни одной буквы. Только белая бумага.

– И всё же.

Айрис вышла из лазарета и через несколько минут вернулась с книгой. Она по-прежнему была тяжёлой, тёплой, пульсирующей слабой жизнью. Айрис села на стул рядом с кроватью и раскрыла книгу на первой странице.

Пусто.

Она провела пальцем по бумаге – гладкая, чуть шероховатая, пахнет типографской краской и ещё чем-то неуловимым. Айрис закрыла глаза и сосредоточилась.

Хранители умели читать книги не только глазами. Они чувствовали историю, вплетённую в каждую страницу, слышали эхо голосов, когда-то записанных здесь. Айрис закрыла глаза и позволила своим чувствам раскрыться, как книга.

И на мгновение она услышала.

Тысячи голосов. Шёпот, крики, смех, плач. Дети, зовущие матерей. Старики, читающие молитвы. Влюблённые, шепчущие имена друг друга. Воины, поющие перед битвой. Матери, укачивающие младенцев.

А потом – тишина.

Резкая, внезапная, страшная тишина, от которой захотелось закричать.

Айрис открыла глаза и захлопнула книгу. По щекам текли слёзы.

– Вы слышали? – спросил Северус тихо.

– Да, – выдохнула она. – Я слышала их. Ваш народ. Они были здесь. Они были живыми.

– Были, – эхом отозвался он.

Фолиант спрыгнул с кровати и подошёл к Айрис, потёрся о её ногу.

– Это не просто пустая книга, – сказал он. – Это рана. Рана в реальности. Мир не исчез бесследно – его отпечаток остался здесь, в этих страницах. Как фантомная боль в ампутированной конечности.

– Можно восстановить? – спросила Айрис.

– Что? – Северус подался вперёд, забыв о ране. – Вы можете восстановить мой мир?

– Я не знаю, – честно ответила Айрис. – Но если отпечаток остался… если голоса ещё можно услышать… возможно, есть способ вернуть их на бумагу. Записать заново.

– Как я записывала историю Элиана, – понял Фолиант. –

Но там была одна жизнь. А здесь…

– Здесь миллионы, – закончила Айрис.

Северус смотрел на неё с такой надеждой в глазах, что Айрис стало почти физически больно. Она понимала, что обещать ничего нельзя. Что, возможно, это вообще невозможно. Но как сказать человеку, потерявшему всё, что надежды нет?

– Мне нужно изучить книгу, – сказала она. – Понять, как она устроена, как в ней хранилась информация. Может быть, я найду способ.

– Сколько времени это займёт?

– Не знаю. Дни. Недели. Может быть, месяцы.

Северус откинулся на подушку. Лицо его осунулось, глаза запали ещё глубже.

– Месяцы, – повторил он. – А что мне делать все эти месяцы? Сидеть здесь и ждать?

– Для начала – выздоравливать, – твёрдо сказала Айрис. – С такой раной, как у вас, вы никуда не пойдёте. А потом… потом поможете мне. Вы знали свой мир лучше, чем кто-либо. Вы можете рассказывать, а я буду записывать. Книга Судеб вашего народа – это история каждой жизни. Если мы сможем восстановить хотя бы часть…

– Часть, – горько усмехнулся Северус. – Что такое часть? Несколько страниц вместо тысячи? Несколько имён вместо миллиона?

– Это лучше, чем ничего, – вмешался Фолиант. – Тысяча

историй, спасённых от забвения, – это тысяча миров, которые продолжат жить в памяти. А память, знаешь ли, иногда сильнее реальности.

Северус долго молчал, глядя в потолок. Потом медленно кивнул.

– Хорошо, – сказал он. – Я расскажу. Всё, что помню. С самого начала. О своём мире, о людях, о традициях. О каждой мелочи, которая придёт в голову.

– Это правильное решение, – сказала Айрис.

Она поднялась, всё ещё держа книгу в руках.

– Я оставлю её здесь, – решила она. – В лазарете. Она ваша, она должна быть рядом с вами. А завтра мы начнём.

– Спасибо, – тихо сказал Северус. – Я даже не знаю вашего полного имени.

– Айрис. Просто Айрис. А это Фолиант – мой самый старый друг и главный ворчун Библиотеки.

– Я не ворчун, – возмутился кот. – Я критически мыслящее существо.

Северус улыбнулся впервые с тех пор, как очнулся. Улыбка вышла слабой, болезненной, но это была улыбка.

– Спасибо, Айрис. Спасибо, Фолиант. За то, что не выбросили меня обратно в пустоту.

– Выбросить раненого? – фыркнула Айрис. – Ни одна уважающая себя Хранительница такого не сделает. Даже если этот раненый проломил защиту Библиотеки и напугал меня до полусмерти.

– Я напугал? – удивился Северус.

– Ещё как. Я думала, у меня сердце остановится, когда портал открылся.

– Простите, – он действительно выглядел виноватым. – Я не умею открывать порталы аккуратно. Меня учили только для крайней нужды.

– Ничего, – махнула рукой Айрис. – Зато теперь есть что вспомнить. А то триста сорок семь лет тишины – это, знаете ли, скучно.

Она вышла из лазарета, прикрыв за собой дверь. В коридоре её ждал сюрприз – призрак Элиана, который, видимо, всё это время стоял здесь и ждал.

– Как он? – спросил призрак.

– Очнулся. С ним всё будет в порядке, если не разойдёт швы.

– Хорошо, – Элиан помялся. – Я… я слышал ваш разговор. О мире, который исчез. Я знаю, каково это – потерять всё.

Айрис посмотрела на него. Призрак выглядел более материальным, чем при первой встрече, словно пребывание в Библиотеке начинало восстанавливать его.

– Твоя история почти готова, – сказала она. – Осталось совсем немного. Завтра я допишу.

– Спасибо, – Элиан поклонился. – Я подожду. У меня есть время.

Он растворился в воздухе, оставив после себя лёгкий хо-

лодок.

Айрис вздохнула и направилась в свои покои. День выдался безумным даже по меркам Библиотеки, где безумным было появление новой книги.

Она вошла в гостиную, рухнула в кресло и закрыла глаза.

– Ты как? – спросил Фолиант, запрыгивая на подлокотник.

– Устала, – призналась Айрис. – И напугана. И… взволнована. Ты понимаешь? Впервые за триста сорок семь лет случилось что-то настоящее. Что-то, что имеет значение.

– Имеет, – согласился кот. – Но будь осторожна. Настоящее не всегда значит хорошее.

– Знаю, – Айрис открыла глаза и посмотрела на вечный рассвет за несуществующим окном. – Но это мой выбор. Я Хранительница. Я должна хранить не только книги, но и тех, кто в них нуждается.

– Даже если этот кто-то – последний житель погибшего мира?

– Особенно если.

Фолиант вздохнул и потёрся головой о её руку.

– Ты хорошая Хранительница, – сказал он. – Лучшая из всех, кого я видел.

– А много ты их видел?

– Достаточно, чтобы знать.

Айрис улыбнулась и погладила кота между ушей. За окном всё так же стоял вечный рассвет, но внутри неё самой

начинался новый день. День, полный неизвестности, страха и надежды.

Где-то в лазарете лежал человек, потерявший всё.

Где-то в Зале Древних Фолиантов ждала таинственная книга, появившаяся из ниоткуда.

А в Главном Зале всё ещё виднелись следы инея от призрака, ищущего свою историю.

Жизнь Айрис больше никогда не будет прежней.

___

Утро в Библиотеке наступило ровно через семь часов после того, как Айрис закрыла глаза. Вечный рассвет за стенами покоев не менялся никогда, но внутренние часы Хранительницы работали безотказно – ровно в шесть она проснулась, потянулась и села в кровати.

Фолиант уже не спал. Он сидел на подоконнике (хотя окна как такового не было, просто углубление в стене с подушкой) и смотрел куда-то вдаль, туда, где за туманом угадывались очертания далёких книжных шкафов.

– Ты рано, – сказала Айрис, зевая.

– Я не спал, – ответил кот, не оборачиваясь.

– Совсем?

– Совсем.

Айрис насторожилась. Фолиант спал всегда. Даже в самые напряжённые моменты истории Библиотеки он умудрялся вздремнуть хотя бы пару часов. Бессонница у кота означала только одно – случилось что-то из ряда вон выходящее.

– Что-то с Северусом? – спросила она, вставая и накидывая халат.

– Нет. Северус спит. Я проверял. Рана затягивается быстрее, чем должна, кстати. Либо у него невероятная регенерация, либо магия его мира была очень сильна.

– Тогда что?

Фолиант наконец повернулся. В его зелёных глазах Айрис увидела то, чего не видела никогда за триста сорок семь лет – растерянность.

– Я ходил в Зал Древних Фолиантов, – сказал он. – К той книге, что появилась в нише. И к книге Северуса, которую мы там оставили.

– И?

– И я не знаю, что это, Айрис. Я не знаю. А я должен знать. Я знаю всё о каждой книге в этой Библиотеке. Я помню, как они появлялись, откуда пришли, кто их написал. Но эти две… их нет в моей памяти. Их никогда не существовало. А теперь они есть.

Айрис подошла к коту и села рядом на подоконник. За окном клубился туман, сквозь который пробивались золотистые лучи.

– Расскажи подробно, – попросила она.

– Книга Северуса, – начал Фолиант, – лежит там, где ты её оставила. Но за ночь она изменилась.

– Изменилась? Как?

– Она стала тяжелее. Совсем чуть-чуть, почти незаметно.

Но я чувствую вес книг, Айрис. Это моя работа. И она стала тяжелее ровно на столько, сколько весит одна человеческая жизнь.

Айрис похолодела.

– Ты хочешь сказать…

– Я хочу сказать, что книга восстанавливается. Медленно, сама по себе. В ней появляется вес. А это значит, что мир Северуса не просто стёрт. Он может вернуться.

– Но как?

– Вот этого я и не знаю. – Фолиант вздохнул. – А вторая книга, та, что появилась в нише… она пульсирует. Как сердце. Я приложил ухо – внутри что-то бьётся. Ритмично, сильно. И на переплёте проступила надпись, которой вчера не было.

– Какая надпись?

– Одно слово. "Начало".

Айрис молчала, переваривая информацию. Фолиант ждал.

– Нам нужно поговорить с Северусом, – сказала она наконец. – Вместе. И показать ему вторую книгу. Может быть, он знает что-то, чего не знаем мы.

– Может быть, – согласился кот. – Но сначала – чай. Ты не думаешь на пустой желудок.

Они позавтракали в молчании. Айрис машинально жевала тост, пила чай, а мысли её были далеко – в Зале Древних Фолиантов, у двух таинственных книг.

Когда они вошли в лазарет, Северус не спал. Он сидел на кровати, прислонившись спиной к стене, и смотрел на свою книгу, раскрытую у него на коленях. Лицо его было бледным, но глаза уже не казались такими пустыми, как вчера.

– Доброе утро, – сказала Айрис. – Как вы?

– Жив, – коротко ответил Северус. – Спасибо вашим мазям. Рана почти не болит.

– Это хорошо, – Айрис присела на стул. – Нам нужно поговорить. О книге.

– Я знаю, – Северус закрыл книгу и поднял на неё взгляд. – Я чувствую. Она меняется. За ночь я несколько раз просыпался от того, что она становилась то горячее, то холоднее. И ещё… мне казалось, что я слышу голоса. Очень тихо, как будто издалека.

– Фолиант заметил то же самое, – кивнула Айрис. – Книга тяжелеет. Похоже, она пытается восстановиться.

– Это возможно? – в голосе Северуса вспыхнула надежда.

Вместо Айрис ответил Фолиант. Он запрыгнул на кровать, уселся напротив Северуса и уставился на него своими зелёными глазами.

– Я думал об этом всю ночь, – начал кот. – Перебирал в памяти всё, что знаю о Книгах Судеб разных миров. И знаешь что? Ни одна из них не ведёт себя так. Ни одна. Потому что Книга Судеб – это не просто запись. Это якорь.

– Якорь? – переспросила Айрис.

– Представь себе, что реальность – это океан, – Фолиант

говорил медленно, подбирая слова. – Миры – это корабли. А Книги Судеб – это якоря, которые не дают кораблям уплыть в небытие или разбиться о скалы. Если якорь вырван, корабль тонет. Если страницы стёрты, мир исчезает.

– Но если книга тяжелеет… – начал Северус.

– …значит, якорь снова касается дна, – закончил Фолиант. – Но есть проблема.

– Какая?

– Твой мир исчез полностью. Я проверил сегодня утром по картам Библиотеки. Того места, где он находился, больше не существует. Пустота. Как будто там никогда ничего не было.

Северус побледнел ещё сильнее, но промолчал.

– Обычно, когда мир гибнет, его Книга Судеб остаётся здесь, в Библиотеке, – продолжал Фолиант. – Как память. Как свидетельство. Как надгробие. Но твоя книга уцелела с тобой. И она не просто память – она пытается стать чем-то большим.

– Чем? – спросила Айрис.

– Новым якорем, – Фолиант посмотрел на неё. – Она пытается зацепиться за реальность заново. Но для этого ей нужно, чтобы кто-то помнил тот мир. Кто-то, кто может рассказать его историю.

– Я помню, – горячо сказал Северус. – Я расскажу всё. Каждую мелочь.

– Этого мало, – покачал головой кот. – Один человек пом-

нит свой мир глазами одного человека. А Книге Судеб нужна память всех. Всех, кто когда-то жил в том мире.

Айрис и Северус переглянулись.

– Но все они мертвы, – тихо сказал Северус.

– Не все, – возразил Фолиант. – Их отпечатки остались в книге. Ты сам говорил, что слышишь голоса. Айрис их тоже слышала. Они там, внутри. Запертые между пустыми страницами. Их нужно просто… выпустить.

– Как?

– Записать заново, – ответил кот. – Каждую жизнь. Каждую историю. Вернуть слова на бумагу.

Северус закрыл глаза. Когда он открыл их снова, в них стояли слёзы.

– Это миллионы жизней, – прошептал он. – Миллионы. На это уйдёт вечность.

– У нас есть вечность, – мягко сказала Айрис. – Библиотека не стареет. Время здесь течёт иначе. Мы можем попробовать.

– Мы? – Северус посмотрел на неё с удивлением.

– Я Хранительница, – напомнила Айрис. – Моё дело – хранить книги. Даже те, что ещё не написаны. Даже те, что были стёрты. Я помогу вам.

Фолиант вздохнул.

– Я так и знал, что ты это скажешь, – проворчал он. – Поэтому я уже подготовил список того, что нам понадобится.

– Список? – удивилась Айрис.

– Во-первых, нам нужно больше информации о том, как именно был уничтожен мир. Кто это сделал и почему. Без этого любое восстановление будет временным – враг может просто повторить атаку.

Северус нахмурился.

– Я не видел нападавших, – сказал он. – Я был в лесу. Но когда я бежал к деревне, мне показалось… показалось, что в небе была тень. Огромная, закрывающая полнеба. И от неё исходил холод. Такой холод, что у меня волосы заиндевели, хотя был тёплый день.

– Тень, – задумчиво повторил Фолиант. – Закрывающая небо. Холод. Это не просто маг. Это существо. Или группа существ. Нужно искать в архивах.

– Во-вторых? – спросила Айрис.

– Во-вторых, нам нужна та вторая книга, что появилась в Зале Древних Фолиантов. Та, с надписью "Начало". Я думаю, они связаны.

– Связаны? – переспросил Северус. – Какая вторая книга?

Айрис коротко рассказала ему о загадочной книге, появившейся в нише накануне его прибытия.

– Это не может быть совпадением, – заключила она. – Сначала появляется одна таинственная книга, потом вы с пустой Книгой Судеб. Должна быть связь.

– Мне нужно увидеть её, – твёрдо сказал Северус. – Прямо сейчас.

– Вы едва можете сидеть, – возразила Айрис.

– Я пойду, – он уже откинул одеяло и попытался встать. Ноги подкосились, и он рухнул бы на пол, если бы Айрис не подхватила его.

– Упрямый, – констатировал Фолиант. – Очень упрямый. Это хорошо. Упрямство помогает выживать.

– Помоги мне, – попросила Айрис. – Мы отведём его в Зал Древних Фолиантов. Иначе он всё равно попытается пойти сам и разойдёт швы.

Путь до Зала Древних Фолиантов занял почти час. Северус опирался на Айрис и шёл медленно, останавливаясь каждые несколько минут, чтобы перевести дух. Фолиант бежал впереди, освещая путь (в подземельях было темно, и он взял с собой магический светильник в зубах, что выглядело одновременно забавно и величественно).

Когда они вошли в зал, Северус замер.

– Здесь пахнет… временем, – сказал он. – Очень старым временем.

– Здесь хранятся книги, которым тысячи лет, – пояснила Айрис. – Некоторые – десятки тысяч. Они помнят миры, исчезнувшие задолго до появления твоего.

Они прошли между рядами чёрных шкафов и остановились перед нишей, где лежала таинственная книга.

Она изменилась.

Вчера это был просто тёмный переплёт без единой надписи. Сегодня на обложке золотом горело слово: "НАЧАЛО". И книга пульсировала – ритмично, как сердце, как живой

организм.

– Боги, – выдохнул Северус. – Она… она дышит.

– Видишь? – Фолиант повернулся к Айрис. – Я же говорил.

Айрис осторожно взяла книгу в руки. Она была тёплой, почти горячей, и пульсация отдавалась в ладонях.

– Открывай, – сказал Северус.

Айрис открыла.

И мир вокруг них исчез.

На одно бесконечное мгновение они оказались в пустоте. В той самой пустоте, о которой рассказывал Северус – серой, гулкой, бескрайней. А потом пустота взорвалась светом.

Они увидели рождение мира.

Не глазами, а чем-то другим, более глубоким. Они чувствовали, как из ничего появляются первые атомы, как они собираются в звёзды, как звёзды зажигаются и гаснут, рождая планеты. Как на одной из планет появляется вода, как вода кипит и остывает, как в ней зарождается первая жизнь.

– Это… – прошептал Северус. – Это мой мир. Я узнаю его. Это моя планета.

Видение длилось всего несколько секунд, но вместило в себя миллиарды лет. А потом книга захлопнулась сама, и они снова стояли в Зале Древних Фолиантов, тяжело дыша.

– Что это было? – спросила Айрис, когда к ней вернулся голос.

– Диагноз, – ответил Фолиант. Он выглядел потрясённым

– насколько кот вообще может выглядеть потрясённым. – Эта книга – не просто книга. Это семя.

– Семя? – переспросил Северус.

– Семя мира. То, из чего вырастает реальность. Книга Судеб твоего мира – это запись того, что было. А эта книга – то, что может быть. Начало. Исходный код.

– Но откуда она взялась здесь? – спросила Айрис. – В моей Библиотеке?

– Я думаю, – медленно сказал Фолиант, – что её создала сама Библиотека. В ответ на угрозу. Когда твой мир начал исчезать, когда Книга Судеб опустела, Библиотека почувствовала это. И начала создавать защитный механизм. Семя, из которого можно вырастить мир заново.

– Значит, есть надежда, – прошептал Северус.

– Есть, – подтвердил Фолиант. – Но путь будет долгим. Очень долгим. Нам нужно не просто записать миллионы жизней в старую книгу. Нам нужно соединить её с этой, с "Началом". Нужно заново сплести реальность из нитей памяти и потенций.

Айрис посмотрела на две книги. Одна – пустая, но полная эха голосов. Другая – пульсирующая, готовая к рождению.

– Мы справимся, – сказала она твёрдо. – У нас есть всё необходимое. У нас есть память Северуса. У нас есть Библиотека. У нас есть время.

– И у нас есть ты, – добавил Фолиант, глядя на Айрис. – Хранительница, которая готова хранить даже то, что уже по-

теряно.

Северус посмотрел на Айрис долгим взглядом.

– Почему вы помогаете мне? – спросил он тихо. – Я для вас никто. Чужак из погибшего мира. Вы могли бы просто выставить меня обратно в пустоту.

Айрис улыбнулась.

– Потому что так поступают Хранители, – ответила она. – Мы храним не только книги. Мы храним истории. А ваша история, Северус, ещё не закончена. Ни ваша личная, ни история вашего мира. И я сделаю всё, чтобы у неё был хороший конец.

Впервые за всё время Северус улыбнулся в ответ. Улыбка вышла слабой, усталой, но в ней светилась надежда.

– Спасибо, – сказал он. – Я не забуду этого.

– Не благодарите раньше времени, – предупредил Фолиант. – Работа только начинается. И, судя по тому, что я видел в этой книге, враг, уничтоживший ваш мир, не остановится. Он знает, что выжили. Он будет искать вас. И он найдёт способ добраться до Библиотеки.

– Тогда мы будем готовы, – твёрдо сказала Айрис.

Она закрыла книгу "Начало" и прижала её к груди. Ритмичное тепло пульсации отдавалось в её собственном сердце.

Где-то далеко, за пределами Библиотеки, в пустоте между мирами, огромная тень открыла глаза.

– Жив, – прошелестел голос, похожий на скрежет льда. –

Последний живой. И он в Библиотеке.

– Прикажете уничтожить? – спросил другой голос, тонкий и злой.

– Нет, – тень улыбнулась, и от этой улыбки вокруг неё замерцали трещины в реальности. – Пусть живёт. Пусть надеется. Пусть собирает свою книжку по кусочкам. А когда соберёт – мы придём и заберём всё сразу. И книгу, и его надежду, и саму Библиотеку.

В пустоте раздался смех.

А в Библиотеке, в Зале Древних Фолиантов, три фигуры стояли над двумя книгами и строили планы на будущее. Они не знали, что за ними следят. Но если бы и знали – это ничего бы не изменило.

Потому что Хранители не отступают.

Даже когда тень надвигается со всех сторон.

___

Они вернулись в лазарет только через три часа.

Северус едва держался на ногах, но упрямо отказывался садиться в кресло, которое Айрис предусмотрительно прихватила из соседнего зала. Он стоял, прислонившись к книжному шкафу, и смотрел, как Айрис и Фолиант исследуют таинственную книгу.

Книга "Начало" лежала на специальной подставке, которую Айрис принесла из реставрационной мастерской. В мягком свете магических светильников её переплёт отливал тёмным серебром, а золотая надпись на обложке, казалось,

светилась изнутри.

– "Начало", – прочитал Северус в сотый раз. – Просто "Начало". Что это может значить?

– Всё, что угодно, – ответил Фолиант, принюхиваясь к корешку. – Начало мира. Начало истории. Начало конца. В таких книгах слова никогда не бывают простыми.

Айрис молчала. Она водила пальцами по переплёту, пытаясь почувствовать то, что скрыто от глаз. Её ладони нагревались, когда касались некоторых участков кожи, и холодели на других. Книга словно дышала под её руками.

– Здесь есть что-то ещё, – сказала она наконец. – Кроме "Начало". Я чувствую.

– Где? – Фолиант мгновенно оказался рядом.

– На корешке. Сбоку. Там, где обычно пишут имя автора или название серии.

Айрис осторожно провела пальцем по тёмной коже корешка. На ощупь она была гладкой, почти бархатистой, но в одном месте палец зацепился за едва заметную неровность.

– Фолиант, дай свет. Ярче.

Кот пододвинул магический светильник ближе. Айрис прищурилась, вглядываясь в корешок.

Там действительно что-то было. Едва заметные, почти стёртые буквы – такие бледные, что их можно было принять за трещины в коже или игру света.

– Я ничего не вижу, – признался Северус, подходя ближе.

– Я тоже, – сказала Айрис. – Но чувствую. Там есть текст.

Очень старый. Очень глубокий.

Она закрыла глаза и провела пальцем по буквам, как слепой читает шрифт Брайля. Кожа под пальцами нагревалась, и постепенно, слово за словом, надпись начала проявляться в её сознании.

– "Судебник Миров", – прошептала Айрис, открывая глаза.

Тишина в зале стала абсолютной.

– Что? – переспросил Северус, хотя прекрасно расслышал.

– "Судебник Миров", – повторила Айрис громче. – Так называется эта книга.

Фолиант медленно опустился на задние лапы, что у котов обычно означает крайнюю степень потрясения.

– Этого не может быть, – сказал он. – "Судебник Миров" – это легенда. Миф. Его не существует в реальности.

– Существует, – Айрис показала на корешок, где теперь, когда она произнесла название вслух, начали проступать золотые буквы. Они проявлялись прямо на глазах, словно книга ждала, когда её назовут по имени.

– "Судебник Миров", – прочитал Северус вслух. – Это… это та самая Книга Судеб? Главная?

– Не совсем, – Фолиант тряхнул головой, прогоняя оцепенение. – Главная Книга Судеб, та, что хранит судьбы всего сущего, называется просто "Книга Судеб". Она одна. Её никто никогда не видел, кроме, может быть, Творцов. А "Су-

дебник Миров" – это другое.

– Что же? – Айрис смотрела на кота во все глаза.

– Сборник, – медленно сказал Фолиант. – Антология. В нём собраны судьбы не всех миров подряд, а только тех, которые… как бы это сказать… которые имеют значение. Ключевые миры. Те, от которых зависит равновесие реальности.

Северус побледнел.

– Мой мир был ключевым? – спросил он тихо.

– Был, – подтвердил Фолиант. – Или должен был стать. Иначе его судьба не попала бы в "Судебник".

Айрис снова посмотрела на книгу. Теперь, когда название проявилось полностью, она чувствовала исходящую от неё силу – огромную, древнюю, пугающую.

– Почему она появилась здесь? – спросила она. – В моей Библиотеке?

– Потому что твоя Библиотека – тоже ключевое место, – ответил Фолиант. – Возможно, самое ключевое. Здесь хранятся все истории. А "Судебник" – это книга книг. Ей место здесь.

– Но она пуста, – заметил Северус. – Мы открывали – там ничего нет.

– Проверь ещё раз, – предложил кот. – Теперь, когда мы знаем название.

Айрис осторожно открыла "Судебник Миров". Страницы по-прежнему были чисты, но теперь, приглядевшись, она заметила на них едва различимую рябь – как отражение в воде,

которую чуть тронул ветер.

– Там что-то есть, – сказала она. – Но я не могу разобрать.

– Дай мне, – Северус протянул руку.

Айрис колебалась лишь мгновение. Потом передала книгу ему.

Северус взял её с благоговением, которое бывает только у людей, понимающих ценность написанного слова. Он провёл ладонью над страницами, не касаясь, и вдруг замер.

– Я вижу, – прошептал он. – Я вижу свой мир.

– Что? – Айрис и Фолиант подались вперёд.

– Здесь, – Северус указал на середину страницы. – Мой мир. Он как тень. Очень слабая, почти прозрачная. Но он есть.

Айрис посмотрела туда, куда он указывал. Сначала она ничего не видела, но потом, прищурившись, тоже заметила – смутные очертания планеты, окружённой туманной дымкой. Призрак мира.

– Он пытается восстановиться, – поняла Айрис. – "Судебник" хранит его отпечаток. И когда мы вернём истории в Книгу Судеб твоего народа, этот отпечаток начнёт наполняться жизнью.

– А если мы не успеем? – спросил Северус. – Если враг вернётся раньше?

– Тогда отпечаток исчезнет, – жёстко сказал Фолиант. – И мир исчезнет навсегда. Даже память о нём сотрётся из всех реальностей.

Северус закрыл книгу и прижал её к груди. На мгновение Айрис показалось, что он сейчас заплачет, но он сдержался.

– Мы успеем, – сказал он твёрдо. – Мы должны успеть.

– Успеем, – согласилась Айрис. – Но сначала нам нужно понять, кто враг. Без этого любое восстановление будет под угрозой.

– Тень, – напомнил Северус. – Та, что закрыла небо.

– Тень, – задумчиво повторил Фолиант. – Это не просто описание. Возможно, это имя. Или титул. В древних текстах упоминаются Теневые Лорды, существа, питающиеся реальностью. Но я думал, это миф.

– В последнее время слишком много мифов оказывается реальностью, – заметила Айрис.

Фолиант спрыгнул с подставки и направился к выходу из зала.

– Я в архив, – бросил он через плечо. – Там есть раздел с запрещёнными текстами. Может быть, найду что-то о Тенях.

– А мы? – спросила Айрис.

– А вы отдыхайте. Северусу нужно восстанавливать силы, а тебе – обдумать всё, что мы узнали. Встретимся через несколько часов в Главном Зале.

Кот исчез в темноте коридора, оставив Айрис и Северуса наедине с двумя книгами.

– Он всегда такой? – спросил Северус, глядя вслед Фолианту.

– Всегда, – улыбнулась Айрис. – Работает быстрее, чем

думает. И думает быстрее, чем говорит. Иногда это раздражает, но без него Библиотека давно бы развалилась.

– А без тебя?

– А без меня она была бы просто складом книг. Хранитель нужен, чтобы книги чувствовали себя нужными.

Северус посмотрел на неё долгим взглядом.

– Ты странная, – сказал он. – Для Хранительницы.

– Почему?

– Потому что ты говоришь о книгах как о живых. И относишься к ним так же. Большинство хранителей в моём мире просто следили за порядком.

– В твоём мире, – мягко сказала Айрис. – А это Библиотека миров. Здесь книги действительно живые. Просто не все это замечают.

Она взяла "Судебник Миров" и осторожно положила его обратно на подставку.

– Пойдём, – сказала она. – Тебе правда нужно отдохнуть. Завтра будет трудный день.

– Завтра будет трудный год, – поправил Северус, но послушно пошёл к выходу.

Они поднимались по лестнице молча. Айрис думала о том, как изменилась её жизнь за последние два дня. Ещё вчера утром она пила чай и обсуждала с Фолиантом генеральную уборку. А сегодня она держала в руках книгу, способную хранить судьбы ключевых миров, и разговаривала с человеком, пережившим невозможное.

В Главном Зале их встретил призрак Элиана. Он стоял у стойки регистрации и листал какую-то книгу – прозрачными пальцами, сквозь которые просвечивали страницы.

– А, это вы, – сказал он, поднимая голову. – Я закончил.

– Что закончил? – не поняла Айрис.

– Читать, – Элиан показал книгу. – Ту, что вы написали. Мою историю.

Айрис только сейчас вспомнила, что вчера, до всех событий, она действительно писала историю сапожника. И, кажется, не дописала.

– Там не хватает конца, – сказала она виновато.

– Я знаю, – кивнул призрак. – Я прочитал до того места, где умер. А дальше пустые страницы. Я подумал… может быть, вы допишете? Чтобы я узнал, что было после.

– После смерти? – удивился Северус. – Разве после смерти что-то бывает?

– В историях – бывает, – ответил Элиан. – В историях всегда есть продолжение. Даже если герой умер.

Айрис посмотрела на него, и сердце её сжалось. Бедный призрак. Триста лет ищет свою историю, а когда находит – в ней нет конца.

– Я допишу, – пообещала она. – Сегодня же. Обещаю.

– Спасибо, – Элиан улыбнулся – впервые за всё время. Улыбка у него была грустная, но тёплая. – Я подожду. Я умею ждать.

Он растворился в воздухе, оставив после себя лёгкий хо-

лодок.

– Кто это? – спросил Северус.

– Ещё одна потерянная душа, – вздохнула Айрис. – Таких много в Библиотеке. Тех, кто ищет свою историю.

– И ты помогаешь всем?

– Стараюсь.

Северус посмотрел на неё с новым выражением – смесью уважения и удивления.

– Ты не перестаёшь меня удивлять, – сказал он. – Хранительница, которая шьёт раны, пишет истории для призраков и готова восстановить целый мир. Кто ты на самом деле, Айрис?

– Я та, кто вовремя оказалась в нужном месте, – улыбнулась она. – Идём. Тебе правда нужно лечь.

Она проводила Северуса до лазарета, убедилась, что он устроился удобно, и вышла в коридор. Фолиант ещё не вернулся из архива, и в Библиотеке было тихо – той особенной тишиной, которая бывает только в местах, наполненных историями.

Айрис вернулась в Главный Зал, села за стойку регистрации и достала недописанную историю Элиана. Перо само легло в руку.

"И после смерти, – написала она, – сапожник Элиан не исчез. Он стал частью великой Библиотеки, где хранятся все истории мира. И каждый, кто прочитает его жизнь, будет знать: даже самая простая судьба может стать бес-

смертной, если её кто-то запомнит…"

Она писала, и слова лились легко, как будто кто-то диктовал их свыше. А когда закончила и отложила перо, почувствовала лёгкое дуновение холодного воздуха – призрак Элиана стоял рядом и читал через её плечо.

– Спасибо, – прошептал он, когда дочитал до конца. – Теперь я знаю.

– Что знаешь?

– Что я был не зря. Что моя жизнь что-то значила. Теперь я могу идти.

– Идти? – Айрис обернулась.

Но призрак уже таял. Его очертания становились всё прозрачнее, всё размытее.

– Прощай, Хранительница, – прошелестел его голос. – Спасибо тебе за всё.

И он исчез.

Впервые за триста сорок семь лет Айрис увидела, как призрак обретает покой. На глаза навернулись слёзы – слёзы радости и грусти одновременно.

– Ты сделала доброе дело, – раздался голос Фолианта.

Айрис обернулась. Кот стоял в дверях Зала, держа в зубах огромный фолиант, перевитый цепями.

– Нашёл что-то? – спросила она, вытирая слёзы.

– Нашёл, – Фолиант опустил книгу на пол. – И это не просто "что-то". Это ответы. И новые вопросы. Очень много новых вопросов.

– Рассказывай.

– Сначала чай, – твёрдо сказал кот. – Ты опять забываешь есть. А новости подождут полчаса.

Айрис улыбнулась. Фолиант был прав – как всегда.

– Хорошо, – согласилась она. – Идём пить чай. А потом – спасать миры.

Она подняла тяжёлый фолиант, и они направились в её покои. Впереди был долгий вечер и, возможно, бессонная ночь. Но Айрис впервые за долгое время чувствовала, что живёт по-настоящему.

Где-то в лазарете спал человек, потерявший всё.

Где-то в Зале Древних Фолиантов ждали две книги, от которых зависела судьба реальности.

А в её руках была книга, которая могла содержать ответы.

И это было только начало.

___

Чай остыл в чашках, а Айрис и Фолиант всё ещё сидели над раскрытым фолиантом, который кот притащил из запретной секции.

Книга называлась "Теневые Лорды и их влияние на структуру реальности. Трактат, запрещённый к прочтению во всех мирах, кроме одного". Автор – неизвестный мудрец из мира, который тоже был стёрт из реальности тысячелетия назад. Ирония судьбы.

– Здесь написано, – Фолиант водил лапой по странице, – что Теневые Лорды питаются не жизнями и не душами, как

обычные демоны. Они питаются самим фактом существования. Чем больше миров они уничтожают, тем сильнее становятся. Для них реальность – это еда.

– И наш враг – один из них? – спросила Айрис.

– Судя по описанию – да. Тень, закрывающая небо. Холод, пронизывающий до костей. Исчезновение всего живого без следа. Это классическая атака Теневого Лорда. Их ещё называют Пожирателями Реальности.

– Как его остановить?

– Вот здесь самое интересное, – Фолиант перевернул несколько страниц. – Их нельзя убить. Вообще. Они бессмертны, потому что состоят из небытия. Но их можно… переписать.

– Переписать? – Айрис подняла бровь.

– В прямом смысле. Теневой Лорд – это существо, которое существует вне законов реальности. Но оно связано с Книгой Судеб того мира, который уничтожило. Понимаешь? Каждый раз, когда Пожиратель стирает мир, часть этого мира остаётся в нём. Как непереваренная пища. И если найти способ записать эту часть обратно в реальность, Лорд теряет силу. Ослабевает. Становится уязвимым.

– Значит, чтобы победить того, кто уничтожил мир Северуса, нам нужно сначала восстановить этот мир?

– Именно. Это замкнутый круг. И в то же время – единственный путь.

Айрис откинулась на спинку кресла. Голова шла кругом.

Слишком много информации за последние дни. Слишком много ответственности.

– Есть ещё кое-что, – осторожно сказал Фолиант. – В книге говорится, что Теневые Лорды чувствуют, когда их "пища" пытается вернуться. Они приходят за ней. Если мы начнём восстанавливать мир Северуса, Лорд явится в Библиотеку.

– Мы будем готовы.

– Айрис, – голос кота стал серьёзным, почти суровым, – ты понимаешь, что это значит? Библиотека существует вне времени и пространства. Она нейтральна. Она никогда не участвовала в войнах миров. Если сюда явится Теневой Лорд, защита может не выдержать. Могут пострадать книги. Могут погибнуть целые истории.

Айрис молчала. Она понимала. Она всё понимала.

– У нас есть выбор? – спросила она тихо.

– Всегда есть выбор, – ответил Фолиант. – Ты можешь отказать Северусу. Можешь отдать ему книгу и отправить обратно в пустоту. Библиотека останется в безопасности. Ты останешься в безопасности.

– А он?

– Он умрёт. Рано или поздно. Без мира, без цели, без надежды. Теневой Лорд найдёт его и добьёт.

Айрис закрыла глаза. Перед внутренним взором встало лицо Северуса – измождённое, но с огоньком в глазах, который не погасила даже гибель всего, что он любил. Этот человек пришёл к ней за помощью. Он верил, что она сможет.

– Я не могу, – прошептала Айрис.

– Не можешь отказать? – уточнил Фолиант.

– Не могу остаться в стороне. Ты прав, выбор есть. Но это выбор без выбора. Потому что если я откажу, я перестану быть собой. Я перестану быть Хранительницей. Хранитель хранит не только книги. Он хранит жизни. Истории. Надежду.

Фолиант долго смотрел на неё. Потом вздохнул – тяжело, по-человечески.

– Я знал, что ты так ответишь, – сказал он. – Поэтому уже подготовил план.

– План?

– Мы не можем защитить Библиотеку от Теневого Лорда в одиночку. Но мы можем не дать ему сюда войти.

– Как?

– "Судебник Миров", – кот кивнул в сторону книги, лежащей на столе. – Это не просто сборник ключевых миров. Это ключ к самой реальности. Если мы правильно используем его, мы сможем создать барьер, через который Теневой Лорд не пройдёт.

– А восстановление мира Северуса?

– Будем делать параллельно. Я займусь барьером и исследованиями. Вы с Северусом – его историей. Будете писать. Каждый день. Каждую ночь. Вспоминать всё до мельчайших деталей.

– Это займёт годы.

– У нас есть годы. У Библиотеки времени много. Вопрос только в том, сколько времени есть у нас до прихода Лорда. А этого мы не знаем.

Айрис встала и подошла к окну – туда, где за стеклом клубился вечный туман.

– Ты боишься? – спросила она.

– Я кот, – ответил Фолиант. – Коты не боятся. Коты опасаются. Это разные вещи.

– А если серьёзно?

Фолиант помолчал. Потом подошёл и потёрся о её ноги.

– Я боюсь за тебя, – сказал он тихо. – Триста сорок семь лет ты жила в покое. Ты не воин. Ты не маг. Ты просто Хранительница, которая любит книги. А теперь тебе предстоит сражаться с тем, что сильнее богов.

– Я не одна, – Айрис наклонилась и погладила кота. – У меня есть ты. И Северус. И Библиотека.

– Библиотека не сражается. Библиотека хранит.

– Значит, придётся научить её новым трюкам.

Фолиант фыркнул, но в этом фырканье слышалась нежность.

– Идём, – сказал он. – Северус должен знать. И должен решить, готов ли он идти до конца.

Они застали Северуса не в лазарете, а в Главном Зале. Он сидел на полу, скрестив ноги, и перед ним лежали две книги – его собственная, пустая, и "Судебник Миров".

– Я пытался понять, – сказал он, не оборачиваясь. – Как

они связаны. И кажется, понял.

– Рассказывай, – Айрис села рядом.

– Смотри, – Северус положил руку на свою книгу. – Она пустая, но тёплая. Как будто внутри что-то есть.

Потом коснулся "Судебника".

– А эта – холодная. Но пульсирует. Как сердце.

Он взял обе книги и медленно сблизил их. В тот момент, когда они почти соприкоснулись, в воздухе проскочила искра – золотая, яркая.

– Видишь? – Северус поднял глаза на Айрис. – Они тянутся друг к другу. Моя книга хочет впитать то, что есть в этой. А эта хочет отдать. Они созданы друг для друга.

– Твоя книга – история твоего народа, – задумчиво сказал Фолиант. – "Судебник" – история ключевых миров. Если мы соединим их…

– То мир восстановится, – закончил Северус. – Но не просто восстановится. Он станет частью чего-то большего. Частью "Судебника". Его больше нельзя будет стереть.

Айрис и Фолиант переглянулись.

– Ты уверен? – спросила Айрис.

– Нет, – честно ответил Северус. – Но я чувствую. Здесь, – он прижал руку к груди, – в том месте, где раньше билось сердце моего мира. Я чувствую, что это правильно.

Он повернулся к Айрис и посмотрел ей прямо в глаза.

– Я пришёл к тебе не случайно, – сказал он. – Я мог умереть в пустоте. Мог сдаться. Но я шёл. Потому что знал –

где-то есть место, где хранятся все истории. Где живёт тот, кто сможет помочь.

– Я не знаю, смогу ли, – честно ответила Айрис.

– Ты уже помогаешь. Просто тем, что слушаешь. Тем, что не выгнала. Тем, что сидишь сейчас рядом.

Он взял её руку в свою. Ладонь у него была горячей, шершавой, с мозолями от меча.

– Я прошу тебя о помощи, Айрис. Не как Хранительницу. Как человека. Помоги мне вернуть мой мир. Помоги мне спасти тех, кого ещё можно спасти. Даже если это только память. Даже если это только слова на бумаге.

Айрис смотрела на их соединённые руки и чувствовала, как в груди разрастается что-то тёплое. То, чего она не чувствовала триста сорок семь лет.

– Ты знаешь, чем это грозит? – спросила она. – Теневой Лорд придёт за нами. Он может уничтожить Библиотеку.

– Знаю.

– Могут погибнуть миллионы историй. Миллионы миров, которые хранятся здесь.

– Знаю.

– Я могу не справиться. Я никогда не воевала. Я только читала книги.

– Знаю.

– И всё равно просишь?

Северус улыбнулся – впервые за всё время улыбкой, в которой не было горечи.

– Я прошу не потому, что ты сильная, – сказал он. – Я прошу потому, что ты добрая. А доброта иногда сильнее любого оружия.

Айрис почувствовала, как по щеке скатилась слеза. Она не плакала… она даже не помнила, когда плакала в последний раз.

– Хорошо, – сказала она. – Я помогу.

Фолиант, наблюдавший за этой сценой со стороны, кашлянул.

– Я так понимаю, моё мнение никого не интересует? – проворчал он. – Ладно. Я согласен. Но если что – я вас не знаю, я просто кот, который случайно оказался рядом.

Айрис рассмеялась сквозь слёзы. Северус улыбнулся шире.

– Тогда с чего начнём? – спросил он.

– С чая, – твёрдо сказал Фолиант. – Все великие дела начинаются с чая. Это аксиома.

– Ты и чай, – покачала головой Айрис. – У тебя на всё один ответ.

– Потому что он правильный, – парировал кот. – Идёмте. У нас впереди долгая ночь. И много-много дней впереди.

Они поднялись и направились в покои Айрис. В Главном Зале остались только две книги, лежащие рядом на полу. Между ними всё ещё проскакивали золотые искры, медленно, но верно сплетая невидимую связь.

Где-то далеко, в пустоте между мирами, огромная тень от-

крыла глаза.

– Началось, – прошелестела она. – Они начали. Чувствуете?

– Чувствуем, – ответили другие голоса, тонкие и злые.

– Скоро мы отправимся на охоту. Скоро Библиотека падёт. И все истории станут нашей пищей.

Тень рассмеялась, и от этого смеха в реальности появились новые трещины.

А в маленькой уютной гостиной, где пахло чаем и книгами, три существа – человек, потерявший всё, женщина, нашедшая цель, и кот, знающий всё на свете – строили планы на спасение мира.

У них не было оружия. У них не было армии. У них были только книги, память и надежда.

Но иногда этого достаточно.

Глава 2

Утро в Библиотеке наступило ровно через семь часов после того, как Айрис закрыла глаза. Вечный рассвет за стенами покоев не менялся никогда, но внутренние часы Хранительницы работали безотказно – ровно в шесть она проснулась, потянулась и села в кровати.

Фолиант уже не спал. Он сидел на подоконнике и смотрел куда-то вдаль, туда, где за туманом угадывались очертания далёких книжных шкафов.

– Ты рано, – сказала Айрис, зевая.

– Я не спал, – ответил кот, не оборачиваясь.

– Совсем?

– Совсем.

Айрис насторожилась. Фолиант спал всегда. Бессонница у кота означала только одно – случилось что-то из ряда вон выходящее.

– Что-то с Северусом? – спросила она, вставая.

– Нет. Северус спит. Я проверял. Рана затягивается хорошо.

– Тогда что?

Фолиант наконец повернулся. В его зелёных глазах Айрис увидела то, чего не видела никогда за триста сорок семь лет – решимость.

– Я думал всю ночь, – сказал он. – О Теневом Лорде. О

"Судебнике". О том, как нам защитить Библиотеку. И понял одну вещь.

– Какую?

– Нам нужно в Запретную секцию.

Айрис замерла с халатом в руках.

– Запретную? Но туда нельзя. Туда вообще нельзя. Там…

– Там артефакты самой Библиотеки, – закончил Фолиант. – Те, что были здесь ещё до появления Хранителей. Те, что создали Творцы, когда строили это место. Если где-то и есть оружие против Теневого Лорда, то только там.

– Но вход в Запретную секцию запечатан магией Творцов. Её нельзя открыть. Никому.

– Можно, – Фолиант спрыгнул с подоконника и подошёл к ней. – Нужен ключ.

– Ключ? Какой ключ?

– Хранитель.

Айрис смотрела на него, не понимая.

– Ты – ключ, Айрис. Хранитель, который связан с Библиотекой сильнее, чем кто-либо за последние тысячелетия. Ты можешь открыть Запретную секцию. Просто прикоснувшись к двери.

– Откуда ты знаешь?

– Я кот, – Фолиант пожал плечами с таким видом, будто это всё объясняло. – Я знаю многое. Просто не всегда говорю.

Айрис молчала, переваривая информацию. Запретная

секция… О ней ходили легенды. Говорили, что там хранятся артефакты такой силы, что одно их присутствие может изменить реальность. Говорили, что Творцы оставили там свои личные вещи. Говорили, что тот, кто войдёт туда, либо обретёт безграничную власть, либо исчезнет навсегда.

– Я не готова, – сказала она наконец.

– Ты никогда не будешь готова, – мягко ответил кот. – Но выбора у нас нет. Теневой Лорд придёт. И когда он придёт, нам нужно будет встретить его во всеоружии.

– А Северус?

– Северус пойдёт с нами. Он имеет право знать, чем мы рискуем. И он – часть этого мира. Часть "Судебника". Возможно, его присутствие понадобится.

Айрис глубоко вздохнула.

– Хорошо, – сказала она. – Разбуди его. Встречаемся в Главном Зале через час. Мне нужно… мне нужно собраться с мыслями.

Фолиант кивнул и вышел, а Айрис опустилась в кресло и закрыла глаза.

Триста сорок семь лет она жила в Библиотеке, не подозревая, что под её ногами, глубоко в подземельях, хранятся тайны Творцов. Триста сорок семь лет она ходила мимо двери, которая ведёт в Запретную секцию, и даже не знала, что она – ключ.

– Ты справишься, – прошептала она себе. – Ты Хранительница. Ты справишься.

Час спустя они встретились в Главном Зале.

Северус выглядел лучше – рана почти затянулась, и он уже мог ходить без посторонней помощи. Правда, всё ещё опирался на трость, которую Айрис нашла в Зале Путешественников (там хранились вещи, забытые посетителями за тысячелетия).

– Куда мы идём? – спросил он, когда Фолиант повёл их к лестнице, ведущей не вверх, а вниз.

– В самое сердце Библиотеки, – ответил кот. – Туда, куда не ступала нога ни одного Хранителя за последние три тысячи лет.

– Звучит обнадёживающе, – усмехнулся Северус.

– Это не должно звучать обнадёживающе, – оборвал его Фолиант. – Это должно звучать пугающе. Потому что это пугающе.

Они спускались всё ниже и ниже. Лестница, по которой они шли, не была похожа на обычные лестницы Библиотеки – она была высечена в живой скале, и ступени здесь были неровными, скользкими, покрытыми какой-то слизью, светящейся в темноте.

– Что это за свет? – спросила Айрис, указывая на слизь.

– Память, – ответил Фолиант. – Очень старая память. Она просачивается из Запретной секции сквозь стены.

– Память может просачиваться?

– В Библиотеке – да. Всё может.

Они шли ещё около часа. Воздух становился всё холоднее,

всё тяжелее. Айрис чувствовала, как её магия – та самая, что связывала её с Библиотекой – начинала вибрировать, словно натянутая струна.

– Мы близко, – сказала она.

Фолиант кивнул.

Лестница кончилась внезапно. Они вышли в огромный зал, стены которого терялись во тьме. Пол здесь был чёрным, отполированным до зеркального блеска, и в нём отражались тысячи огоньков, горящих где-то высоко под потолком.

А в центре зала стояла дверь.

Она была огромной – метра три в высоту, не меньше – и сделанной из материала, который Айрис не могла опознать. Не дерево, не металл, не камень. Что-то среднее, переливающееся всеми цветами радуги, но при этом абсолютно чёрное.

– Дверь в Запретную секцию, – торжественно объявил Фолиант.

– На ней нет ручки, – заметил Северус.

– И замка, – добавила Айрис.

– Потому что она открывается не руками, – объяснил кот. – Она открывается Хранителем. Айрис, подойди.

Айрис сделала шаг вперёд. Дверь словно почувствовала её приближение – по чёрной поверхности побежали разноцветные искры, закручиваясь в спирали.

– Прикоснись, – сказал Фолиант.

– Просто прикоснуться?

– Просто.

Айрис протянула руку и коснулась двери кончиками пальцев.

Мир взорвался.

Она не видела, но чувствовала – миллионы образов, миллионы голосов, миллионы историй проносились через неё, как вода сквозь сито. Она видела Творцов – огромных, прекрасных, создающих Библиотеку из ничего. Видела, как первые книги появляются на полках. Видела, как приходят первые Хранители и как они уходят, сменяя друг друга. Видела войны, катастрофы, рождения новых миров и гибель старых.

А потом всё кончилось.

Айрис открыла глаза и поняла, что стоит по другую сторону двери. Дверь была открыта – широко распахнута, словно приглашая войти.

– Ты как? – спросил Северус, подходя.

– Я… я видела, – прошептала Айрис. – Я видела всё. Всю историю Библиотеки.

– Это нормально, – успокоил Фолиант. – Дверь проверяла, достойна ли ты войти. Судя по тому, что она открылась, ты достойна.

Они вошли внутрь.

Запретная секция оказалась… библиотекой. Самой обычной библиотекой, с книгами на полках, с читальными столами, с мягкими креслами. Но книги здесь были странными – они светились, пульсировали, издавали тихие звуки. А в центре зала, на отдельном постаменте, лежали артефакты.

– Смотрите, – Фолиант подбежал к постаменту.

Там, на чёрном бархате, покоились пять предметов.

Первый – перо. Обычное гусиное перо, но сделанное из чистого света. Оно мерцало, и каждое мерцание оставляло в воздухе золотой след.

– Перо Творцов, – прочитал Фолиант табличку под артефактом. – Им записана первая книга в истории.

Второй предмет – чернильница. Тоже светящаяся, но тёмным, глубоким светом.

– Чернила реальности. То, чем пишутся судьбы миров.

Третий – нож для бумаги. Обычный с виду, костяной, с потускневшей рукояткой.

– Нож, разрезающий ложь. Отделяет правду от вымысла.

Четвёртый – лупа в медной оправе.

– Глаз Истины. Позволяет видеть скрытое.

И пятый – книга. Маленькая, потрёпанная, с обложкой из простой кожи.

– "Инструкция для Хранителя. На случай конца всего".

Айрис взяла в руки книгу. Она была лёгкой, почти невесомой, и стоило ей открыть первую страницу, как слова сами собой возникли в её сознании.

"Если ты читаешь это, значит, настал конец. Или начало конца. Не бойся. Ты не первая, кто стоит перед выбором. И не последняя. Просто помни: Библиотека – это не стены и не книги. Библиотека – это ты."

Айрис захлопнула книгу и прижала её к груди.

– Здесь есть ответы, – сказала она. – Я чувствую.

– Бери всё, – решил Фолиант. – Всё, что может пригодиться. Перо, чернила, нож, лупу. И книгу. Мы заберём их с собой.

– Но это же артефакты Творцов, – возразил Северус. – Разве можно просто взять их?

– Мы не просто берём, – ответил кот. – Мы берём их для дела. Для защиты Библиотеки. Думаю, Творцы бы одобрили.

Айрис аккуратно собрала артефакты в холщовую сумку, которую нашла тут же. Перо и чернильница легли отдельно – они пульсировали в такт её сердцебиению.

– Нам пора, – сказал Фолиант. – Мы и так слишком долго здесь.

Они вышли из Запретной секции, и дверь за ними закрылась сама – бесшумно, без скрипа. Айрис оглянулась и увидела, что на двери теперь появилась надпись, которой раньше не было:

"Айрис, Хранительница. Прошла испытание. Допущена."

– Теперь ты официально, – усмехнулся Фолиант. – Поздравляю.

– С чем?

– С тем, что стала частью истории Библиотеки. Самой древней её части.

Они начали подъём по лестнице. В сумке за спиной Айрис тихо пульсировали артефакты, и ей казалось, что она слышит их шёпот – древний, мудрый, успокаивающий.

– Что дальше? – спросил Северус, когда они выбрались наконец в Главный Зал.

– Дальше – работа, – ответила Айрис. – Мы будем писать твой мир. Страница за страницей. А эти, – она похлопала по сумке, – помогут нам защититься, когда враг придёт.

– Ты правда веришь, что у нас получится? – спросил Северус тихо.

Айрис посмотрела на него. На его израненное, но такое живое лицо. На его глаза, в которых горела надежда.

– Верю, – сказала она. – Потому что если не верить, то зачем всё это?

Фолиант фыркнул, но в этом фырканье слышалось одобрение.

– Идёмте пить чай, – сказал он. – А потом – за работу. Нас ждёт миллион страниц.

– Миллион, – эхом отозвался Северус.

– Или больше, – добавил кот. – Но мы справимся.

Они пошли в покои Айрис, оставляя за спиной дверь в Запретную секцию, которая теперь навсегда запомнила имя новой Хранительницы.

Где-то в пустоте Теневой Лорд открыл глаза и улыбнулся.

– Они нашли артефакты, – прошептал он. – Тем лучше. Тем интереснее будет охота.

А в маленькой уютной гостиной три существа пили чай и готовились к самому важному в своей жизни – спасению целого мира.

___

Чай был допит, артефакты разложены на столе, и Айрис водила пальцем по "Инструкции для Хранителя", пытаясь найти хоть какую-то подсказку о том, что делать дальше.

– Здесь ничего нет о путешествиях во времени, – сказала она разочарованно. – Только общие слова о долге, чести и необходимости пить чай.

– Я же говорил, чай – это важно, – вставил Фолиант, но Айрис только отмахнулась.

Северус сидел в кресле, перелистывая свою пустую книгу. Он делал это уже сотый раз, словно надеялся, что страницы вдруг заполнятся сами.

– Если мы собираемся восстанавливать мир, – сказал он задумчиво, – нам нужно знать, что именно произошло в момент его гибели. Кто этот Теневой Лорд? Как он выглядит? Как его остановить? Без этого мы будем просто писать книгу, которую снова сотрут.

– Согласен, – кивнул Фолиант. – Но как узнать то, что случилось, если единственный свидетель – ты, а ты был в лесу и ничего не видел?

Северус помрачнел.

– Если бы можно было вернуться в тот день, – прошептал он. – Если бы я мог увидеть…

– Вернуться, – эхом отозвалась Айрис.

Она встала и подошла к окну. За стеклом клубился туман, и в его бесконечных извивах ей вдруг почудились очертания

песочных часов.

– Фолиант, – сказала она медленно, – ты говорил, что в Библиотеке есть всё.

– Всё, – подтвердил кот.

– Инструменты для путешествий во времени тоже?

Фолиант замер. Его усы дрогнули.

– Есть, – сказал он после паузы. – Но я не предлагал, потому что…

– Потому что?

– Потому что это опасно. Очень опасно. Путешествия во времени запрещены для Хранителей. Это первое правило.

– Кем запрещены?

– Творцами. Они оставили заповедь: "Не ходи туда, где был, ибо изменишь то, что есть, и потеряешь то, что будет".

Айрис обернулась.

– Но если мы не узнаем, кто враг, мы не сможем защититься. Даже с артефактами.

Фолиант молчал. Северус переводил взгляд с одного на другого.

– Что за инструмент? – спросил он наконец.

– Песочные часы Хроноса, – ответил кот. – Артефакт, позволяющий нырять в прошлое любых миров. Не просто смотреть – присутствовать. Даже взаимодействовать. Но каждое вмешательство меняет реальность. Иногда непредсказуемо.

– Где они? – спросила Айрис.

– В Запретной секции. Мы их не взяли, потому что я на-

деялся, что они не понадобятся.

– Значит, придётся вернуться.

Фолиант вздохнул.

– Я знал, что ты это скажешь. Пойдём. Только предупреждаю: часы капризны. Они выбирают, кому служить. Если откажутся – ничего не сделаешь.

Они снова спустились в подземелья, снова прошли через дверь, которая теперь открывалась перед Айрис без сопротивления, и снова оказались в Запретной секции.

Но теперь зал выглядел иначе.

Артефакты на постаменте были те же, но в центре зала, там, где раньше ничего не было, теперь стоял пьедестал. А на нём – песочные часы.

Они были прекрасны и ужасны одновременно. Две колбы из горного хрусталя, соединённые тонкой перемычкой из чистого золота. Внутри верхней колбы медленно пересыпался песок – не обычный, а светящийся, переливающийся всеми цветами радуги. Но самое странное – песок падал не вниз. Он застывал в воздухе, зависал на полпути, создавая причудливые узоры.

– Они не работают? – спросил Северус.

– Работают, – ответил Фолиант. – Просто время здесь течёт не так, как снаружи. Эти часы показывают не минуты и часы, а возможности. Каждая песчинка – это момент, который мог бы случиться, но не случился. Или случится, но ещё не случился.

– Красиво, – прошептала Айрис, подходя ближе.

Как только она коснулась часов, песок в верхней колбе взорвался миллионом искр. Часы засветились, загудели, и Айрис почувствовала, как её сознание расширяется, охватывая не только настоящее, но и прошлое, и будущее.

– Осторожно! – крикнул Фолиант, но было поздно.

Айрис провалилась в видение.

Она стояла в лесу. Том самом, где охотился Северус. Пахло соснами и росой, ветер шумел в кронах, где-то вдалеке кричали птицы. А в нескольких метрах от неё, притаившись за деревом, стоял он сам – молодой, здоровый, с луком в руках, выслеживающий оленя.

– Северус, – позвала она тихо, но он не услышал.

Она была здесь, но не здесь. Призрак среди живых.

А потом небо почернело.

Айрис задрала голову и увидела Её. Тень. Она закрывала полнеба, спускаясь всё ниже и ниже. От неё исходил такой холод, что трава под ногами покрылась инеем, а птицы падали с деревьев замертво.

Тень приближалась, и Айрис видела в ней очертания – не человеческие, не звериные, а какие-то другие. Тысячи лиц, сплетённых в одно. Тысячи рук, тянущихся к миру внизу.

– Нет, – прошептала она. – Пожалуйста, нет.

Но Тень уже коснулась леса.

Деревья начали исчезать. Не гореть, не падать, а просто растворяться в воздухе, как не было. За деревьями – трава.

За травой – земля.

Айрис увидела, как Северус обернулся, как побежал назад, к деревне. Она побежала за ним, но ноги не слушались, время тянулось, как патока.

Она опоздала.

Деревня исчезла. Люди исчезли. Всё исчезло. Только пустота, серая, гулкая, бескрайняя.

И в центре этой пустоты стоял Северус, прижимая к груди светящуюся книгу.

– Нет, – повторила Айрис громче. – Нет!

Видение оборвалось.

Она стояла в Запретной секции, держа в руках песочные часы, и по щекам её текли слёзы.

– Ты видела? – тихо спросил Северус, подходя.

– Видела, – выдохнула она. – Я видела тень. Я видела, как всё погибло. Это… это было ужасно.

– Я знаю, – он взял её за руку. – Я живу с этим каждый день.

Айрис посмотрела на часы. Песок в них теперь пересыпался нормально – вниз, медленно, размеренно.

– Они приняли тебя, – сказал Фолиант с удивлением. – Часы Хроноса редко кому открываются. Значит, ты действительно та, кто нужен.

– Нужен для чего?

– Чтобы исправить то, что можно исправить.

Айрис глубоко вздохнула.

– Мы отправимся в прошлое, – сказала она твёрдо. – В тот самый день. И увидим врага вблизи. Узнаем его имя, его слабости, его цель.

– Это опасно, – предупредил Фолиант. – Если Тень почувствует ваше присутствие в прошлом, она может уничтожить вас там. И тогда вы исчезнете из реальности навсегда.

– Знаю.

– Если вы что-то измените в прошлом, настоящее может стать непредсказуемым. Вы можете вернуться в мир, где Северус никогда не рождался, где Библиотеки не существует, где вы – никто.

– Знаю.

– И всё равно хочешь идти?

Айрис посмотрела на Северуса. Он смотрел на неё с такой надеждой, с такой верой, что у неё сжалось сердце.

– Хочу, – сказала она. – Не одна. Мы пойдём вдвоём.

– Я с тобой, – немедленно отозвался Северус.

– Я знаю.

Фолиант покачал головой.

– Безумцы, – проворчал он. – Настоящие безумцы. Но если уж вы решили, я с вами. Кто-то же должен присматривать за вами в прошлом.

– Ты тоже пойдёшь?

– Я кот. Я хожу везде. И потом, – он подмигнул (насколько кот может подмигнуть), – у меня девять жизней. Мне терять нечего.

Айрис улыбнулась сквозь слёзы и прижала часы к груди.

– Тогда готовьтесь, – сказала она. – Завтра на рассвете мы отправляемся в прошлое. В день, когда погиб мир Северуса.

– Почему завтра? – спросил Северус.

– Потому что сегодня нам нужно подготовиться. И потому что я хочу выпить ещё чаю. На дорожку.

Фолиант довольно замурлыкал.

– Растёшь, Хранительница, – сказал он. – Растёшь.

Они вышли из Запретной секции, унося с собой песочные часы, в которых теперь ровно и спокойно пересыпался светящийся песок возможностей.

Где-то в пустоте Теневой Лорд вздрогнул во сне.

– Кто-то тронул время, – прошептал он. – Кто-то идёт по моему следу.

И впервые за тысячелетия он почувствовал нечто похожее на страх.

—

Утро в Библиотеке наступило ровно через семь часов после того, как Айрис закрыла глаза. Но сегодня она проснулась не от внутренних часов, а от странного чувства – будто кто-то смотрит на неё.

Фолиант сидел на краю кровати и не мигая глядел на Хранительницу.

– Ты опять не спишь? – спросила Айрис хрипло.

– Я не сплю уже третий день, – ответил кот. – Коты могут не спать долго, если нужно. А сейчас – нужно.

– Что случилось?

– Часы. Они изменились за ночь.

Айрис мгновенно села. Песочные часы Хроноса стояли на столе, куда она их поставила вчера. И действительно – они изменились.

Песок в них больше не пересыпался радужными искрами. Теперь он был чёрным. Абсолютно чёрным, как смоль, и падал вниз тяжёлыми, медленными каплями.

– Что это значит? – спросила Айрис, подходя ближе.

– Это значит, что время в мире Северуса остановилось. Там, куда мы собираемся, его больше нет. Часы показывают пустоту.

– Но как мы тогда попадём в прошлое? Если времени нет?

– В том и вопрос, – Фолиант спрыгнул с кровати и подошёл к часам. – Возможно, нам придётся нырять не в поток времени, а в его отсутствие. В точку, где время кончилось.

– Это опасно?

– Мы идём в гости к Теневому Лорду. Конечно, это опасно.

Айрис оделась быстро, почти не глядя. В карманы жилета привычно легли карандаши, лупа, запасные закладки – и рядом с ними перо Творцов и маленькая чернильница с чернилами реальности. Фолиант настоял, чтобы она взяла их.

– Никогда не знаешь, что может пригодиться в прошлом, – сказал он. – Особенно в прошлом, которого больше нет.

Северус уже ждал их в Главном Зале. Он сидел на полу,

скрестив ноги, и перед ним лежала раскрытая пустая книга его мира. Он смотрел на неё так пристально, будто пытался выжечь взглядом новые страницы.

– Я готов, – сказал он, поднимаясь при их появлении. – Что нужно делать?

– Держаться рядом, – ответила Айрис. – Часы перенесут нас всех, но только если мы будем касаться друг друга. Иначе можете затеряться во времени.

– Звучит не очень обнадёживающе.

– Это не должно звучать обнадёживающе. Это пугающе. Помнишь?

Северус усмехнулся и взял её за руку. Фолиант запрыгнул Айрис на плечо – тяжёлый, тёплый, живой.

– Все готовы? – спросила Айрис.

– Нет, – честно ответил кот. – Но когда мы вообще бываем готовы?

Айрис взяла часы в свободную руку и закрыла глаза.

– Мы хотим увидеть начало, – прошептала она. – Начало мира Северуса. Точку творения. Покажи нам.

Часы дрогнули. Чёрный песок в них взметнулся вверх, закрутился воронкой, и вдруг…

…мир исчез.

Они падали. Не вниз, не вверх, а куда-то вбок, сквозь слои реальности, сквозь миллионы лет, сквозь само время. Айрис чувствовала, как Фолиант вцепился когтями в её плечо, как рука Северуса сжимает её пальцы до боли.

А потом падение прекратилось.

Они стояли в пустоте.

Не в той пустоте, о которой рассказывал Северус – серой и гулкой. Это была другая пустота. Абсолютная. Чёрная. Без звуков, без запахов, без ощущений.

– Где мы? – прошептал Северус, и его шёпот прозвучал оглушительно громко в этом безмолвии.

– В начале, – ответил Фолиант. – В самом начале. До того, как появился твой мир.

– Но здесь ничего нет.

– Посмотри внимательнее.

Айрис прищурилась, вглядываясь в темноту. И постепенно начала различать – в центре пустоты висело что-то. Маленькое, тусклое, едва заметное.

– Что это? – спросила она.

– Колыбель, – ответил кот. – Точка, из которой должен был родиться мир. Семя реальности.

Они подошли ближе – если в пустоте можно было подойти. "Семя" висело в ничто, окружённое слабым серебристым сиянием. Оно было похоже на яйцо, только сделанное из чистого света – но света умирающего, гаснущего.

– Оно тёмное, – сказал Северус, и в голосе его слышалась боль. – Мёртвое.

– Не мёртвое, – поправил Фолиант. – Нерождённое. Понимаешь? Твой мир не просто уничтожили. Его убили до того, как он появился.

– Но я же жил! – воскликнул Северус. – Мои родители жили! Мои предки! Мир существовал тысячелетия!

– В твоей памяти – да. В реальности… – Фолиант покачал головой. – Смотри.

Он указал лапой на тёмное яйцо. Айрис всмотрелась и вдруг поняла.

Внутри яйца, глубоко в его чёрной глубине, что-то мерцало. Тысячи крошечных искорок, похожих на далёкие звёзды.

– Это мы, – прошептал Северус. – Это наши жизни. Они там, внутри. Запертые.

– Теневой Лорд не просто стёр ваш мир, – медленно сказал Фолиант. – Он украл его. Заключил в эту колыбель, чтобы питаться вашими жизнями вечно. Вы – его еда. Его ресурс. Его батарейка.

Айрис почувствовала, как к горлу подступает тошнота.

– Это чудовищно, – выдохнула она.

– Это Теневой Лорд. Они все такие.

Северус шагнул к яйцу, протянул руку. Его пальцы коснулись тёмной поверхности – и вдруг яйцо вспыхнуло.

На одно мгновение оно стало прозрачным, и они увидели внутри целый мир. Города, леса, реки, людей – миллионы людей, застывших в движении, как статуи. И над всем этим – тень. Огромная, чёрная, с тысячами рук, тянущихся к каждой застывшей фигуре.

– Это он, – прошептал Северус. – Я вижу его.

Тень в яйце шевельнулась. Медленно, очень медленно по-

вернулась к ним.

И открыла глаза.

Айрис закричала.

Это были не глаза – две бездны, две пустоты, в которых исчезало всё – свет, звук, сама реальность. Тень смотрела на них сквозь время, сквозь пространство, сквозь стены колыбели.

– ОН ВИДИТ НАС, – заорал Фолиант. – НАЗАД! БЫСТРО!

Айрис сжала часы и закричала:

– Домой! Верни нас домой!

Чёрный песок взметнулся, мир закрутился, и они снова полетели сквозь слои реальности.

Когда они открыли глаза, то лежали на полу Главного Зала. Айрис – на спине, Северус – рядом, Фолиант – между ними, весь взъерошенный, с выпученными глазами.

– Он видел нас, – прохрипел кот. – Он знает, что мы были там. Он знает, что мы пытаемся вернуть мир.

– Что нам делать? – спросила Айрис, с трудом поднимаясь.

– То же, что и планировали. Восстанавливать. Только быстрее. Потому что теперь у нас ещё меньше времени.

Северус сел, держась за голову.

– Я видел их, – сказал он тихо. – Всех. Мою мать, отца, друзей. Они застыли. Как будто ждут.

– Ждут, когда их освободят, – закончила Айрис.

Она посмотрела на часы. Песок в них снова стал радужным, переливающимся. Путешествие закончилось, время вернулось в нормальное русло.

– Мы справимся, – сказала она твёрдо. – Теперь мы знаем, где он держит ваш мир. Мы знаем, что он питается вашими жизнями. И мы знаем, что у нас есть сила это остановить.

– Какая сила? – горько спросил Северус. – Несколько артефактов и надежда?

– Именно, – Айрис посмотрела ему в глаза. – Иногда этого достаточно.

Фолиант поднялся и отряхнулся – насколько кот вообще может отряхиваться после путешествия во времени.

– Идёмте пить чай, – сказал он. – А потом – за работу. У нас есть миллион жизней, которые нужно записать.

– Миллион, – эхом отозвался Северус.

– Или больше, – добавила Айрис. – Но мы справимся.

Они пошли в покои, оставляя за спиной воспоминание о тёмной колыбели, в которой был заперт целый мир.

Где-то в пустоте Теневой Лорд улыбнулся своей страшной улыбкой.

– Они видели меня, – прошептал он. – Они знают, где я. Скоро они придут. А я буду ждать.

И тёмное яйцо в центре пустоты пульсировало в такт его дыханию – медленно, ритмично, вечно.

___

Они вернулись в гостиную Айрис, и Северус молча опу-

стился в кресло. Не в то, в котором обычно сидела Хранительница, а в другое – старое, с вытертой обивкой, стоящее у камина. Фолиант хотел было что-то сказать про чай, но Айрис остановила его взглядом.

– Не сейчас, – прошептала она.

Кот кивнул и бесшумно вышел.

Айрис села напротив Северуса, в своё кресло, и просто ждала. Она знала – иногда молчание важнее любых слов.

Огонь в камине потрескивал, отбрасывая тени на лицо Северуса. Он сидел, опустив голову, сцепив руки в замок, и казался сейчас не воином, пробившимся сквозь пустоту, а просто очень уставшим человеком.

– Мой отец был королём, – сказал он наконец, не поднимая глаз. – Не великим, нет. Просто честным. Он правил небольшим королевством у моря. Знаешь, такие королевства бывают – тихие, спокойные, где главные проблемы – это урожай ячменя и косяки рыбы у берега.

Айрис молча слушала.

– Мать моя была из другого мира, – продолжал Северус. – Она попала к нам случайно, через портал, который открылся во время шторма. Её мир был совсем другим – высокие башни, магия, летающие корабли. Она могла бы остаться там, но осталась с отцом. Говорила, что полюбила его с первого взгляда. Он, как увидел её на берегу, мокрую, с водорослями в волосах, сразу понял – это навсегда.

Северус улыбнулся, но улыбка вышла кривой, болезнен-

ной.

– Я был у них один. Долгожданный, вымоленный. Мать три года не могла забеременеть, ходила к жрицам, приносила дары морю. А когда родился я, она сказала: "Теперь я знаю, зачем пришла в этот мир. Чтобы родить тебя".

Айрис почувствовала, как горло сдавило.

– Меня учили всему, – продолжал Северус. – Отец – владеть мечом, управлять лошадью, понимать людей. Мать – читать звёзды, различать травы, видеть то, что скрыто. Она говорила, что я должен быть готов к тому, что однажды мне придётся защищать не только своё королевство, но и что-то большее. Я не понимал тогда. Думал, она говорит о войнах с соседями. А она говорила о Тени.

Он замолчал. Огонь в камине тихо потрескивал. Где-то далеко в Библиотеке перелистывалась страница – книга сама себя читала, чтобы не скучать.

– Они умерли не в день исчезновения, – тихо сказал Северус. – Они умерли раньше. Отец – когда мне было двадцать. Упал с лошади, сломал шею. Мать – через год. Сказала, что без него жизнь не имеет смысла. Легла и не проснулась.

– Мне жаль, – прошептала Айрис.

– Не надо, – Северус поднял на неё глаза, и в них стояли слёзы. – Они ушли легко. По-своему. Они не видели того, что случилось потом. Не видели, как исчезает их королевство. Не видели, как пустота пожирает их любимые луга и леса. Может, это к лучшему.

– А ты видел.

– Я видел, – кивнул он. – Я стоял на холме, откуда открывался вид на всю долину. И смотрел, как мир умирает. Сначала исчезли дальние деревни – я видел, как гаснут их огни. Потом ближние. Потом город. Потом холм под моими ногами стал прозрачным, и я провалился в пустоту.

Он закрыл лицо руками.

– Я не мог даже попрощаться, – сказал он глухо. – Я не успел сказать им, как я их люблю. Не успел попросить прощения за то, что был плохим сыном. Не успел…

Голос его сорвался.

Айрис не выдержала. Она встала, подошла к его креслу и, не говоря ни слова, обняла его. Северус вздрогнул – он не привык к прикосновениям, не привык к утешению. Но потом его плечи дрогнули, и он заплакал.

Тихо. Беззвучно. Слезы текли по его щекам, падали на старую куртку, оставляя тёмные пятна. Он плакал впервые с того дня, как погиб его мир. Плакал по отцу, по матери, по друзьям, по соседям, по тому сапожнику, который каждое утро здоровался с ним на главной площади, по девочке с косичками, которая продавала цветы у ворот замка, по всем, кого он знал и любил.

Айрис просто держала его, чувствуя, как дрожит его тело, как бьётся сердце – слишком быстро, слишком громко. Она гладила его по волосам, как когда-то, очень давно, её собственная мать гладила её. Хотя ту мать Айрис почти не

помнила – слишком много времени прошло.

– У меня никого нет, – прошептал Северус. – Ни одного человека из моего мира. Я один. Последний.

– Ты не один, – ответила Айрис. – У тебя есть я. Есть Фолиант. Есть Библиотека.

– Вы не мой мир.

– Нет. Но мы можем стать твоим новым домом.

Северус поднял голову. Глаза у него были красные, опухшие, но в них больше не было той пустоты, которая пугала Айрис при первой встрече.

– Зачем ты это делаешь? – спросил он. – Зачем помогаешь мне? Ты меня не знаешь.

– Я Хранительница, – улыбнулась Айрис сквозь собственные слёзы. – Моё дело – хранить истории. А твоя история – самая важная из тех, что я когда-либо встречала.

– Это не ответ.

– Это единственный ответ, который у меня есть.

Северус посмотрел на неё долгим взглядом. Потом взял её руку и поднёс к губам. Не поцеловал – просто прижался лбом к её ладони, как делают дети, когда ищут защиты.

– Спасибо, – прошептал он. – Спасибо, что не оставила меня в пустоте.

– Я никогда тебя не оставлю, – ответила Айрис, и сама удивилась тому, с какой уверенностью это прозвучало.

Они сидели так долго – может быть, час, может быть, больше. Огонь в камине почти догорел, и в комнате стало про-

хладно.

В дверях показался Фолиант. В зубах он держал поднос с чайником и тремя чашками. Увидев Айрис и Северуса, он осторожно поставил поднос на стол и сказал:

– Чай остыл. Я принёс новый. С ромашкой. Успокаивает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.